

Екатерина Борисова

Преданная истинная
**ЧЕРНОГО
ДРАКОНА**

Екатерина Борисова

Преданная истинная черного дракона

<https://litres.ru/74276982>

Аннотация

Я оказалась истинной черного дракона.

Только быть истинной и быть любимой не одно и то же. Дракон не собирался на мне жениться. Нет!

Я должна была стать пленницей в его замке! Но я сбежала.

Роль наложницы не для меня! Вот только дракон не собирается меня отпускать и идет по следу. Ему нужны от меня наследники, а мне нужна любовь!

Книга выходит в рамках литмоба "Сбежавшая невеста", найти другие книги можно здесь:

Содержание

Глава 1. Наследница семьи Арсгольд	5
Визуализация	12
Глава 2. Не позор, а почет!	13
Глава 3. Обречённая стать истинной	18
Глава 4. Вот это поворот!	28
Визуализация	34
Глава 5. Таинство союза	35
Глава 6. Дом в горах	42
Глава 7. Драконьи пределы	48
Глава 8. Визитёры	54
Глава 9. Драконы	62
Глава 10. Уплата долга	68
Глава 11. Договорились... или нет?	77
Глава 12. Единственный выход	82
Глава 13. Злополучный браслет, чтоб его...	91
Глава 14. Исцеление	96
Глава 15. Вам пора, господа драконы!	102
Глава 16. Тайна	108
Глава 17. Разобрались	115
Глава 18. Князь	121
Глава 19. Возвращение контроля	128
Глава 20. Будь ты проклята!	134
Глава 21. Утро новой жизни	138

Глава 22. Беспокойное утро	146
Глава 23. В долине!	153
Глава 24. Воришка	165
Глава 25. Уговор	171
Глава 26. Мадам Жоржет	177
Глава 27. Визитёр	183
Конец ознакомительного фрагмента.	186

Глава 1. Наследница семьи Арсгольд

- Князь едет! — раздаются за дверью восторженные голоса прислуги.

- Князь! Какой красавчик! — горничные пробегают по коридору, шелестя юбками, и застывают у окон.

- Вот это выезд! Вот это рысаки! — перешёптываются конохи под моим балконом, не догадываясь, какую боль мне этим причиняют.

- Князь! Идалин! — восторженно кричат мои братья-близнецы Марк и Герман, барабана в закрытую дверь моей спальни. - Выходи! К тебе князь приехал!

Мальчишки, что с них взять? В шесть лет они не понимают, что мир не подчиняется их желаниям.

Не получив ответа, братья тоже убегают смотреть на гостя и его коней.

«Князь» — сглатываю слёзы и поднимаю перед собой дрожащую руку.

На правом запястье горит золотом и переливается метка истинности великого князя Александра Веленгарда — племянника самого короля.

Метка, появление которой на моей руке вызвало почти скандал на балу дебютанток, сотни завистливых взглядов

всех молодых женщин вокруг независимо от титула, родословной и возраста, вознесла меня на седьмое небо от счастья, а потом скинула в пучину боли и страданий.

Растираю запястье в надежде, что ужасное клеймо сойдёт. Но нет! Оно на месте и только ярче светится в полумраке моей комнаты.

Откидываюсь на пуховых подушках и с раздражением смотрю на тяжёлый бархатный балдахин над моей кроватью. Синий, как само небо на закате.

Когда-то я хотела, чтобы он был именно таким. Но сейчас почти ненавижу его за то, что он в точности совпадает с оттенком цвета дома Веленгардов — глубокий синий. Цвет неба, которое рассекают чёрные драконы!

- Идалин, девочка моя, — на перину рядом со мной опускается моя добрая нянюшка.

Старое, прорезанное лучиками морщин лицо встревожено и печально.

Её мягкие пухлые ладони гладят мои волосы, стирают постоянно стекающие по лицу слёзы, поправляют рюши на многочисленных подушках и одеялах.

- Выпей успокаивающий отвар, детка, — она подносит к моим губам кубок.

Но я дёргаюсь.

Не хочу пить.

Не хочу успокаиваться.

И жить я тоже не хочу.

Не после того ужаса и стыда, что я пережила.

Тёплая жидкость проливается, растекаясь по губам, подбородку и груди.

- Деточка, — голубые почти прозрачные глаза нянюшки наполняются слезами, — не изводи себя. Всё образуется...

- Ничего не... — всхлипываю, — не образуется.

Сердце в груди в очередной раз болезненно сжимается. За последние дни оно уже, кажется, тысячу раз умирало, сгорало от боли, унижения, страданий. Но каждое утро находило силы биться снова. Ещё чуть-чуть. Медленно и болезненно. Чтобы напоминать мне о предательстве любимого князя.

- Зачем он приехал, Нэни, зачем? — слёзы снова катятся по вискам и впитываются в подушку. - Зачем он терзает меня?

- Идалин, детка, — нянюшка поглаживает мою ладонь так нежно, что сердце сжимается вновь, только на этот раз от благодарности к моей старенькой нянюшке. - Ты же помнишь, что на сегодня назначен ваш Союз истинных?

Союз истинных — таинство, которое скрепляет души, сердца и судьбы в истинной паре, привязывает женщину к мужчине дракону перед богами и людьми.

- Никакого Союза! — я резко сажусь в кровати. - Никогда! Я отказываюсь! Я не могу! Я не буду...

Обида душит меня. Горло сжимает болезненный спазм.

Дверь в мою комнату распахивается без стука и на пороге появляется роскошно одетая дама.

Леди Даниэлла Арсгольд — моя мать.

Ещё довольная молодая женщина с утончённой красотой и ледяным взглядом. Зелёное бархатное платье идеально облегает её точёную фигуру. Трое детей и тяжёлые роды близнецов никак не сказались на ней.

Она поправляет высокий воротник, украшенный мерцающими изумрудами.

Мама не останавливается на пороге, медленно проходит в комнату и морщится.

- Нэни, шторы, — величественным жестом она указывает на завешенное окно.

Нянюшка, переваливаясь с ноги на ногу, как уточка, пересекает комнату.

Взгляд матери холодный и колкий, как зимний ветер, скользит по моей комнате. С нотками неудовольствия она оценивает кровать с горой перин и подушек и останавливается на мне.

- Идалин, — произносит она требовательно своим мелодичным голосом. - Ты ещё не готова? Князь Александр не привык ждать.

Я вздрагиваю и натягиваю одеяло к самому подбородку.

Мысль о том, что я могу сегодня встретиться с князем, заставляет меня вспыхнуть.

- Я не выйду! — упрямо качаю головой. - Не после того...

- Вздор! — отрезает мама и кивает нянюшке на дверцы стенного шкафа.

Позади неё раздаются осторожные шаги — слуги заносят огромную лохань для купания и ведра с водой.

Следом заходит наш домашний маг Иллариус с набором необходимых артефактов: для подогревания воды в лохани, для сияния кожи, для высушивания волос. Есть даже парочка зачарованных шпилек для надёжного скрепления любой причёски. Я не говорю уже про множество охранных и прочих амулетов.

По правде говоря, я как не самый слабый бытовой маг, могла бы всё это сделать сама. Но леди Даниэлла строго настрого запрещает мне «опускаться» до уровня черни и обслуживать себя самой.

- Я не выйду! — упрямо качаю головой. Наверное, впервые в жизни открыто выражая своё неповиновение матери.

Леди Даниэлла делает шаг вперёд. Её туфли из тончайшего шёлка на мягкой кожаной подошве бесшумно ступают по густому ворсу ковра.

Она останавливается перед самой кроватью, едва касаясь высокой причёской синего балдахина. Так, близко, что я чувствую аромат её духов – терпкий запах морозных цветов. Такой же прекрасный, как моя мать, и такой же холодный.

- Это не обсуждается, – отрезает она. - Твой отец разговаривает с ним в кабинете. Тебе нужно привести себя в порядок и спуститься в гостиную. Нени...

Мама даже не слушает меня. Она уже разворачивается к нянюшке, которая достаёт из шкафа платья и вешает на шир-

му.

Слёзы подступают к горлу, душат меня.

Так нельзя.

Я спрыгиваю с кровати, шлёпаю босыми ногами по полу, бросаюсь к матери и хватаю её за руку.

- Мама, прошу! Не заставляй меня! Я не могу... — умоляюще заглядываю в её глаза.

- Идалин! — голос матери звенит от возмущения, наполняясь ещё большим холодом.

От его переливов по моей коже ползут мурашки.

- Прошу, мамочка, — я обнимаю её, прижимаюсь к ней, надеясь на тепло, на поддержку. Но мать стоит неподвижно, как статуя. Драгоценности на её платье царапают меня. - Это неправильно!

- Это твой долг, Идалин, — её голос отдаётся эхом под высокими сводами комнаты. - А Арсгольды всегда исполняют свой долг! Ты — Истинная великого князя Веленгарда. Он и мы с отцом ждём от тебя определённого поведения.

Я отстраняюсь, смотрю в её прекрасное лицо с отчаянием.

Такая родная, мамочка, но такая отстранённая, чужая.

Идеальная леди, идеальная хозяйка дома, но... неидеальная мама. Наши с ней встречи редки и случайны. Все заботы о моём воспитании, манерах, учёбе и развлечениях полностью переложены на плечи нянюшки, многочисленных учителей и гувернанток.

Леди Даниэлла заботится о благополучии и добром име-

ни семьи. Иногда мне кажется, что я для неё досадная случайность. Неудобная дочь, которая заняла место так ожидаемого наследника Арсгольд. Лишь через двенадцать лет после моего рождения мама смогла родить отцу мальчишек — моих братьев.

Как она может быть такой? Как может не видеть моей боли, страданий и унижения? Я же в тот же вечер рассказала ей ВСЁ!

- Но я не хочу! — выкрикиваю я зло.

Зелёные глаза матери сверкают недовольством. Она делает знак прислуге, и та исчезает из комнаты. Всё, за исключением нянюшки и домашнего мага.

- Твои желания, Идалин, не имеют значения, — говорит мать, поворачиваясь к зеркалу, висящему над комодом. Изящным движением она поправляет причёску — тугой узел светлых волос, безупречный, как и всё в ней. - Выйти всё равно придётся. Твой отец не потерпит неповиновения. И князь тоже. Не забывай, ты — истинная великого князя и его будущая...

- Кто? — выкрикиваю я отшатываясь. - Кто, мама? На какую роль возьмёт меня князь, у которого через неделю свадьба с другой?

Визуализация

Немного картинок)

Наша героиня - Идалин Арсгольд

Матушка героини - Леди Даниэлла Арсгольд

Непоседливые братья-близнецы Идалин - Марк и Герман

Старая добрая нянюшка героини

Глава 2. Не позор, а почет!

- И что тебя удивляет, Идалин? — мать остаётся всё такой же спокойной и отстранённой, как и минуту назад.

- Он женится! Мама! На другой, – говорю я, а голос дрожит от надвигающейся истерики.

Я слышу тихое причитание нянюшки за спиной. И несдержанный вздох мага Иллариуса.

С самого детства мне вбивалось, что высшее счастье и призвание молодой женщины и аристократки стать ЖЕНОЙ. Вступить в законный брак, стать хозяйкой дома, устраивать балы, сверкать, приумножать честь семьи, любить и почитать мужа, рожать ему наследников. Юная девушка должна беречь себя для того, кто поведёт её к алтарю, наденет кольцо или, если он дракон, брачный браслет.

Должно быть, так и никак иначе! И всё это я видела в своей семье.

Барон Арсгольд — мой отец — дракон. Неистинный, к сожалению, поэтому обращаться в дракона ему трудно и сам его зверь небольшой. Всю жизнь мой папа служил отечеству и дослужился до чина полковника. А ещё всю жизнь он искал истинную. Но так и не нашёл. Он встретил мою маму уже после отставки, в преклонных годах. И это была любовь с первого взгляда, которая окупила все годы одиночества и пустых поисков. Он почти вдвое старше матери и боготворит

её. Его глаза светятся счастьем каждый раз, когда он смотрит на неё. Мне иногда кажется, что если это не *истинная* любовь, то что же?

Я тоже хочу так! Раз и навсегда!

Любить и отдавать себя любимому мужу.

Но только мужу — законному супругу!

Я всматриваюсь в лицо матери, но не вижу в прекрасных чертах ни сочувствия, ни сожаления. Верхняя губа леди Даниэллы приподнимается от раздражения.

- Глупости, Идалин! — отрезает она.

- Нет! Не глупости! Я сама слышала на балу! Как он разговаривал с ней и... и... — щёки моментально вспыхивают оттого, что я успела услышать и увидеть на тёмном балконе в королевском дворце.

Мой истинный, великий князь Веленгард всего через час после одобрения самим королём нашего Союза Истинных обнимался, целовался и... о Боги... и...

Краска стыда заливает моё лицо и шею!

Делал непозволительные вещи с юной княгиней Анной Ларской — первой красоткой королевства и по совместительству падчерицей короля.

Они были близки! Прямо там на балконе!

Я слышала каждый рваный вдох, каждый шорох снимаемой одежды, каждый поцелуй, каждый торопливый толчок... я слышала, как они наслаждаются друг другом, а сама умирала от боли, рассыпающегося на осколки сердца. Потому

что уже успела полюбить.

- Господи, Идалин, — возмущённо восклицает мать. А у меня в груди рождается надежда, — куда смотрели твои учителя? Законами нашей страны не воспрещается драконам иметь жену и Истинную. Леди Анна будет его супругой, но матерью его наследников, матерью будущих князей будет ты, Идалин. Ты будешь жить в почёте и роскоши, преумножая честь семьи и величие князя с каждым новым ребёнком.

- Ребёнком, — повторяю эхом и хлопаю глазами.

Моя собственная комната вдруг кажется мне клеткой, а мать — безжалостным чудовищем.

Я силюсь понять, что она мне только что сказала. Но не могу!

Я не буду женой князя? Но обязана рожать ему детей?

Но как?

Внутри меня поднимается жгучее отвращение и обида. На этот мир, на мать, на князя!

Так не может быть! Так не бывает!

В бесплодных браках дворянин может получить наследника от другой женщины. Но это низко! Вульгарно! Дети получают статус, а вот их мать навсегда оказывается заклеямена позором. Она может жить в роскоши, но не имеет права на друзей, подруг и свободу. Постыдная роль подстилки — не более!

И да. Я знаю, про закон о жёнах и истинных для дракона. Но применяется он ничтожно редко. Так редко, что я даже

не могу вспомнить последнего случая, когда бы дракон не женился на истинной, не объединил два ритуала в один — свадьбу и Союз.

Мне всегда казалось это так естественно, что сейчас я вообще не могу понять, чего от меня хочет мать. А когда понимаю, то задыхаюсь от ужаса. Только сейчас до меня доходит весь смысл её слов, весь ужас моего положения. Я — не буду женой, не буду любимой. Для князя я просто машина для рождения детей.

- Ты хочешь сказать, что я... что я буду его любовницей? — выдыхаю я, слова режут горло, словно осколки стекла.

В следующее мгновение мир вокруг взрывается вспышкой боли. Моя щека горит, а в ушах звенит от удара. Мать смотрит на меня с презрением, растирая ладонь, которой только что отвесила мне пощёчину.

- Как ты смеешь так говорить? — шипит она, её голос полон гнева. - Ты глупая девчонка! Кто дал тебе право произносить ТАКИЕ СЛОВА в моём доме?! Союз с драконом — это не постыдная связь! Это почёт! Ты не понимаешь, какое будущее тебя ждёт, какое положение займёт наша семья благодаря этому!

Я касаюсь горячей после удара щеки, по которой бегут слёзы.

Возможно, семья и получит почёт, но не я.

Любовница князя, не жена и не любимая. Я слышала каждое слово Александра и Анны. Они собираются отправить

меня в охотничий замок князя, туда, откуда я больше никогда не выйду. Жизнь для меня закончится. Не будет роскошного дома, хозяйкой которого я могла бы стать. Не будет семейных ужинов, потому что князь собрался посещать меня не чаще, чем необходимо для «оплодотворения». Губы дрожат, от одной мысли об этом!

Лечь в постель с женщиной, не будучи с ним в браке! Возможно, свет и прикроет на это глаза. Но никогда не забудет! Я никогда больше не смогу появиться при дворе. Никаких балов и приёмов. А я так люблю танцевать.

И шумных детских голосов в «моём» доме тоже не будет, неважно, сколько детей я рожу, князь заберёт их всех.

Я обречена на постыдную для себя связь и одиночество в высокогорном замке монстра.

Глава 3. Обречённая стать истинной

- Я не хочу этого почёта! – выкрикиваю я. - Я не хочу рожать для князя детей! Я не хочу, слышишь, мама! Не заставляй меня! Я буду пленницей! Я...

Договорить я не успеваю.

Мать фыркает. Делает нетерпеливый жест, и я замолкаю.

Я снова и снова открываю рот, но не раздаётся ни звука.

Леди Даниэлла применила магию запечатывания. Пускай она и человек и довольно посредственный маг, но пару заклинаний выучила на отлично.

- Все драконы так делают, – говорит она раздражённо. - Истинная — это ещё одна монетка в копилку величия настоящего дракона. Не удивительно, что князь решил спрятать своё «сокровище» ото всех. Не вижу в этом никакой трагедии.

Слова матери звучат как приговор. Я – не личность, не женщина, а просто инструмент для продолжения чужого рода. В родословной МОИХ детей даже не будет упоминания обо мне. Возможно, только сноска, что рожала князю их истинная.

Мои желания, мои мечты, моя жизнь – всё это прямо сейчас превращается в прах, который вот-вот развеется от гром-

кого хлопанья драконьих крыльев.

Я смотрю на мать и вижу лишь холод и расчёт. В её глазах нет ни капли сочувствия, ни капли понимания. Только облегчение оттого, что она сбывает меня с рук. Но как так?

- Надень это, — она раскрывает шкатулку, что подносит ей маг. Достает оттуда тонкую серебряную цепочку с небольшим амулетом в виде цветка — зачарованное ожерелье. Надевает мне на шею. - Это поможет тебе успокоиться. А теперь иди собираться. У тебя мало времени.

Мама кивает нянюшке на воздушное светлое платье с сотней подыюбников и тысячей рюшей. То самое, в котором я была на балу дебютанток, то самое которое насквозь пропахло запахом моего истинного после десятка танцев вместе, то самое, которое теперь вызывает у меня тошноту и ненависть...

- Всё будет хорошо, девочка моя, — шепчет нянюшка, помогая мне стянуть с дрожащего тела сорочку, как только дверь за матерью и магом захлопнулась.

Я отстранённо смотрю, как она натирает благовониями мою кожу, как надевает на правое запястье поверх метки широкий браслет, которого я никогда не видела, как вместо того, чтобы сразу надеть на меня бальное платье, зачем-то натягивает на меня ещё пару тончайших сорочек и какие-то юбки, как поверх платья накидывает на плечи полушубок из меха горной лисицы, а к поясу притачивает тяжёлый кошель и прячет его в складках платья.

Неужели, это конец и я больше никогда не вернусь в свою комнату?

В гостиной меня уже ждут.

Князь Александр стоит у высокого фасетчатого окна. Его высокая, мощная фигура выделяется на фоне рассеянного света. Широкие плечи, парадный мундир всё в тех же ненавистных мне цветах дома семьи Веленгард.

Он даже не оборачивается при моём появлении, не идёт мне навстречу, чтобы поприветствовать, взять за руку и поцеловать её. Остаётся стоять на месте. Холодный и надменный дракон.

Смотрю на его красивый породистый профиль и подрагиваю от боли и напряжения.

В груди натужно рвётся сердце, с каждым ударом обрстая кровавой коростой.

Я влюбилась в него с первого взгляда, с первого прикосновения, с первого слова.

Шутка ли? Юная дебютантка на королевском балу. Одна из сотен в длинной очереди желающих выразить своё восхищение королю.

Прикрываю глаза, вспоминая тот вечер.

Мой выход, всего три ступеньки до поклона самому монарху. Но я оступаю на первой же. Теряю равновесие. И падаю под удивлённые вздохи двора и гостей.

Но упасть мне не дают ЕГО руки. Сильные, крепкие, они

перехватывают меня всего в нескольких сантиметрах над полом, чем вызывают новый вздох окружающих и тишие злобные шепотки.

А я... я подняла взгляд и утонула в бездонных чёрных глазах дракона, которые в эту самую секунду расчертил вертикальный зрачок.

По моему телу побежали взбудораженные мурашки, а под перчаткой, на запястье, которое держал Александр, вспыхнула кожа.

Ни одного слова. Лишь жесты и взгляд и я потерялась, утонула в нахлынувшей на меня любви.

Красавец князь! Такой обходительный, такой галантный!

А потом был бал. Десяток танцев. И всё их я танцевала с Александром. Первого приглашения я ждала с замирающим сердцем. Второму обрадовалась до безумия, третье, четвёртое, пятое...

Александр никого не подпускал ко мне и, кажется, не слышал рокота осуждения дворян за нашими спинами.

Скандал! Все танцы юная дева танцует с одним партнёром. Недопустимо! Моя репутация могла быть уничтожена только этим.

Если бы после того, как король не оборвал музыку, Александр не подвёл меня к трону и не объявил своей истинной.

Истинной!

Я потираю широкий браслет, под которым нянюшка скрыла мою метку. Тонкую золотую вязь из побегов выюна с переливающимися листочками.

Александр неожиданно поворачивается ко мне, и его чёрные глаза прожигают меня насквозь. В них нет ни тепла, ни любви, ни восхищения – лишь равнодушие и чувство собственного достоинства.

Мой отец — бабарон Виктор Арсгольд уже немолодой, седеющий мужчина с военной выправкой.

Ему намного больше лет, чем он выглядит, но с драконами так всегда, даже не с истинными, не с чистокровными — теми, кто рождается в браках без метки истинности.

Он стоит у камина, потирает руки у огня, его лицо расплывается в довольной улыбке. А в янтарных драконьих глазах горит мягкий свет при виде меня.

Мать сидит здесь же в высоком кресле. Её поза безупречна, а улыбка – фальшива насквозь.

Она бросает на меня предостерегающий взгляд.

Но я не подчиняюсь. Второй раз за вечер!

Прямо с порога бросаюсь вперёд, высоко подняв тяжёлые юбки. Зачем нянюшка натянула на меня их столько?

- Отец! Отец! — я приседаю перед бароном с тяжело бьющимся сердцем и сбившимся дыханием. - Не отдавай меня ему!

- Идалин! — вспыхивает мать.

Но отец обрывает её одним взглядом. При всех спорить с

супругом леди Даниэлла не берётся.

Седые брови отца поднимаются выше на лоб, когда он переводит взгляд на меня.

- Идалин? Что случилось?

- Папа! — я хватаю его за руку. Такую же мягкую, как всегда. - Не отдавай меня князю! Он меня не любит и никогда не любил! Он погубит меня!

Отец хмурится, жуёт губу и говорит.

- Ты же истинная чёрного дракона! Об этом было объявлено на балу перед всем королевством, разве нет?

Я прячу в широких складках платья правую руку и отчаянно сжимаю левой ладонь отца.

- Да, но...

- Ты дала согласие на Союз, когда тебя спросил сам император!

- Да, — мой голос звучит тише.

- И сейчас ты просишь расторгнуть договорённость, скреплённую самим королём? В какое положение тыставишь нас всех, Идалин?

Он сердится, но не позволяет себе срываться на мне. Спрашивает спокойно, не глядя больше ни на кого в этом зале.

- Всё так, папа! — горячо шепчу я. - Но когда я давала согласие на союз, я думала, что он будет по взаимной любви!

Со стороны князя раздаётся презрительный смешок.

А я продолжаю со всей горячностью.

- В тот вечер я кое-что увидела...

- Довольно! — мать поднимается из кресла. Её лицо побелело, а рука поднимается, чтобы снова наложить на меня чары молчания.

Но отец опережает её. Отбивает её заклинание и говорит.

- Продолжай.

- Виктор! — вспыхивает мать, но осекается. Взгляд отца всегда мягкий, на миг вспыхивает злостью. Леди Даниэлла замирает на месте.

- Я вышла на балкон освежиться. Одна, — стыдливо опускаю взгляд. Я знаю, что юным девушкам в гостях не полагается выходить из общей залы в одиночестве, но найти маму я не смогла. - И там... там я видела князя с молодой княгиней Анной! Они...

Внутри вспыхивает стыд и отчаянье. Я молюсь богам, чтобы отец понял меня без слов или хотя бы князь прервал унижительный для него рассказ.

Но оба молчат.

Я облизываю пересохшие губы.

- Папа, они... были вместе... как мужчина и женщина.

Мать вскрикивает. Со стороны князя раздаёт очередной надменный смешок. А вот отец бледнеет.

- Ты уверена?

- Я слышала каждое слово и видела...

- Довольно! — гремит голос князя. Хрипловатый, мощный, властный. Кажется, даже пламя магических светильни-

ков перестаёт колыхаться от его приказа.

- Это правда? — отец поворачивается к гостю и его сопровождению.

Только сейчас я замечаю в комнате свиту князя. Его товарищей и личную охрану.

Из-за их спин выглядывают любопытные лица горничных и экономки.

- Это не запрещено законом, уважаемый барон, — усмехается Александр. - Я был в своём праве. И неважно, о чём я «разговаривал» с княгиней Анной.

- Они говорили о том, что запрут меня... — всхлипываю, всё ещё хватаясь за отцовскую руку.

Папа подбадривающе пожимает мою ладонь.

Я поднимаю на него глаза, полные слёз, и встречаю грустный взгляд, полный жалости к своему ребёнку и поддержки.

В груди растекается тепло. Папа понял. Он мне поможет. Он никогда не отдаст меня этому чудовищу!

- О каком праве, вы говорите, князь, когда подтверждаете, что обманули мою дочь и оскорбили священную договорённость о браке и союзе...

- Я никого не обманывал, — нагло усмехается дракон, бросая на меня опасный злой взгляд. - Вы обманули себя сами. Перед лицом королевства и короля я просил разрешения на Союз истинных. И я его получил. О браке речи не было!

Глаза моего отца расширяются от удивления.

Да, это не запрещено законом, если истинная не против.

Но я даже подумать не могла, что союз в нашем случае будет отделен от брака!

Я вся дрожу от накатывающего волнами напряжения и всё так же держусь за папину ладонь.

— О моей помолвке с леди Анной знает вся страна. Через неделю состоится моя свадьба. Это решено. Идалин — моя истинная, и я сделал ей предложение, которое она с радостью приняла. И она знала, на что идёт! Анна становится моей женой, а Идалин, — монстр морщится при взгляде на меня, словно я очень его разочаровала, — ваша дочь сама так рвалась прыгнуть ко мне в койку и в карман, что не задавалась вопросом о моей свободе от обязательств.

Что? Что он несёт! Какая койка? Какой карман? Да я вообще не думала об этом, когда впервые увидела его! Он просто казался мне образцом мужской красоты, галантности и силы! И даже сейчас моё сердце всё быстрее бьётся в груди от одного взгляда на прекрасное лицо князя.

Мама возмущённо вскрикивает.

Лицо отца идёт красными пятнами.

- Ну что ж, — отец похлопывает меня по ладони снова. - Мне жаль, но я вынужден высказать...

- Не торопитесь, — надменно обрывает его речь князь. - Перед тем как сказать то, что собираетесь, подумайте вот над чем.

Я резко оборачиваюсь.

Князь достаёт из внутреннего кармана кителя пачку до-

кументов. Довольно увесистую и скреплённую зелёной печатью законников.

Подходит ближе и бросает на столик перед отцом.

Глава 4. Вот это поворот!

- Что это?

- А вы посмотрите, я разрешаю вам! — усмехается дракон.

Отец подхватывает бумаги и начинает читать. С каждой новой прочитанной строкой его лицо бледнеет, а щёки и шея покрываются пунцовыми пятнами. А чёрный провал зрачка вытягивается в вертикальный росчерк.

- Можете перепроверить, — надменно кивает дракон, — здесь все ваши расписки.

- Виктор! — мама делает шаг к нам. Но отец вскидывает руку, заставляя её остановиться и замолчать.

- Все ваши долги задокументированы, посчитаны и заверены стряпчим, — рокошет это чудовище. - Когда драконий род Арсгольд был богат и могуществен, но это в прошлом. Заложенные поместья не приносят доход уже несколько лет, вульгарные украшения вашей жёны пожирают те крохи, что вы ещё можете наскрести, ювелиры уже отказываются с вами работать в долг, вам приходится отписывать им разорённые земли, крестьян, лошадей, скот. И да, — следом на стол падает ещё одна внушительная пачка бумаг, — ваши карточные долги! Мой вам совет на будущее, барон, если вы не умеете играть, то не садитесь за стол!

- Убирайтесь! — шипит отец, отбрасывая от себя документы. В янтарных глазах вспыхивают искры ярости.

- Может, вы не заметили, — холодно цедит князь. - Но все ваши расписки переписаны на моё имя. Я выкупил каждую! Каждую! Теперь вы, ваш дом, платья ваших жены и дочери, деревянные лошадки сыновей принадлежат мне! Вы все у меня в кулаке!

Он говорит спокойным голосом. Но в нём столько ледяной ярости, что у меня по спине ползёт холодок.

- Разорвёте обещание и к концу года окажитесь на улице, — усмехается князь, окидывая меня оценивающим взглядом.

Вот только так смотрят не на невесту, не на женщину. Так смотрят на лошадь, которую только что купили и решают, стоила она того или нет.

Во рту разливается горечь. В груди горит презрение к этому монстру.

Он собирается выселить нас из дома, потребовать, судя по всему, огромный долг, опозорить! И всё это через какой-то месяц! Всего месяц!

Все двери столицы с того самого мига, как князь обнаруживает отцовские долговые расписки и просроченные векселя буду навсегда перед нами закрыты. Клеймо разорившихся и ничтожных людей будет поставлено на нас, на меня, на мальчиков. Никто и никогда не захочет взять меня замуж! У меня не будет приданного, и будущее моё довольно плачевно: монастырь или услужение кому-нибудь. До старости!

А мальчики! Перед глазами встают весёлые конопатые ли-

чики Марка и Германа. Они не смогут поступить в юнкерский корпус, не смогут стать офицерами, они...

И всё это ОН! Чудовище! Монстр!

- Папочка! — слёзы срываются с моих ресниц.

- Я вынужден... — снова начинает отец хриплым, и уже не таким уверенным голосом. В его светлых глазах бушует пламя. Он никогда не прогибался, но сейчас обстоятельства...

- Подумайте, барон, — улыбка дракона становится отвратительным оскалом. А в чёрных глазах бушует пламя.

За его спиной усмеваются его друзья.

- Подумайте об Идалин! Моё предложение — Союз с истинным сильным чёрным драконом — наследником семьи Веленгард — лучшее, что может ждать бесприданную безродную девку, нагулянную распутной леди Даниэллой и принесённой в подоле стареющему барону в надежде на наследника.

Мои глаза расширяются от ужаса.

Меня словно громом оглушает.

Что только что сказал князь?

Я — нагулянный ребёнок? Не дочь своего отца?

Мать взвизгивает от ужаса. Всегда идеальная, холодная женщина бросается на колени перед мужем, отталкивая меня.

- Виктор, всё было не так... поверь...

Отец просто замирает. Бледный, поникший, с потухшим взглядом и опустившими руками.

- А вы не знали? — наигранно удивляется князь. Вот только его оскал становится всё шире. - Судя по вашим долгам, у вас плохо с арифметикой, барон. Но чтобы настолько? Ваша жена разродилась от бремени через семь месяцев после свадьбы здоровой девочкой, и вы считали это благословением небес, а не мерзким поступком молодой развратницы?! Я поражён! До меня доходили слухи о вашем благородстве, а оказалось, что вы просто осел!

Мать взвизгивает, пытаясь поймать ладонь отца.

Я замираю рядом, пытаясь осознать весь ужас свалившейся на меня новости.

Теперь разорение и шепотки за спиной о том, что мы нищие, не кажутся мне столь ужасными, как новость о том, что не я дочь барона Виктора Арсгольда.

Я снова моргаю. Я нагулянная Даниэллой дочь. От кого?

Перевожу взгляд на валяющуюся в ногах отца мать.

Как она могла?

Утончённая красотка, которую боготворил отец, оказалась простой шлюхой, опозорившей барона и обрёкшей меня на вечный позор. Всё, что вбивали в меня с детства, оказалось ложью!

В браке нет любви, нет уважения и счастья. А ложится под кого-то на стороне — не смертный грех, а норма грязной жизни.

- Я пришёл в этот дом с единственной целью — получить свою истинную, — слова Александра звучать жёстко и власт-

но. - И я её получу. Либо выйду под руку с Идалин Арсгольд, которая принесёт почёт и упрочит влияние баронства Арсгольд в королевстве...

Он делает знак, и слуги подтаскивают ближе к камину большой сундук. Откидывают крышку, и я зажмуриваюсь — так ярко блестит золото и самоцветные камни внутри.

Сверху падают отцовские расписки.

Сундук с грохотом закрывается, а слуги кланяются и исчезают.

- Либо уже завтра я заберу с панели безродную девку, которую опустившаяся распутная жена барона выдавала за его дочь. Уже сегодня вечером вся столица в каждом доме, в каждом салоне, на каждом ужине, балу, спектакле будет смаковать новостью о разорении барона Арсгольд и о его ветвистых рогах и ослиной тупой роже! — грубо и надменно припечатывает Александр.

Я отступаю на шаг, дрожа всем телом.

Он не может. Он не решится.

- К тому же — дракон обжигает меня чёрным плотоядным взглядом, — девушка дурно воспитана, раз позволяет себе подглядывать и подслушивать приватные беседы.

Я вспыхиваю от возмущения.

- Ей требуется преподать урок! Но что может слабохарактерный отец и распутная мать? — дракон принимает от одного из своих друзей кубок, полный вина и поигрывает им.
- Ну так что, барон? Ваш ответ!

- Отец, прошу! Не отдавай меня ему! Папа... – шепчу я, захлёбываясь слезами. Но осекаюсь, стоит увидеть пустой, потухший взгляд отца.

- Виктор, — мать пытается удержать его за ноги, обнять, пряча заплаканное лицо в полах его сюртука.

Барон отталкивает её от себя. И великосветская львица Даниэлла валится на пол в своём роскошном бархатном платье. А отец просто перешагивает через неё.

Перед огромным сундуком отец вынужден остановиться. Скрежещет зубами, щурится и протягивает ладонь чудовищу.

- Поздравляю с обретением истинной, князь!

На меня «отец» даже не смотрит.

Визуализация

Дорогие мои!

Еще немного картинок для вас)

Барон Виктор Арсгольд изучает документы "на Идалин"
от князя

Идалин перед церемонией - "счастливая" истинная

Метка Идалин

князь Александр Веленгард собственной персоной
Понравились герои? Если любите визуализацию - ставьте
истории лайк и не забывайте подписываться на автора.
А мы продолжаем!

Глава 5. Таинство союза

Князь Александр Веленгард делает жест слугам, и те оттаскиваю сундук в сторону, к массивному секретеру из светлого ореха.

Чудовище пожимает моему «отцу» руку и вкладывает в неё артефакт для открывания сундука, который отец тут же прячет во внутренний карман сюртука.

- Договор скреплён, барон, — скалится и отступает дракон.

Отец принимает его слова кивком.

Это конец. Меня продали. За сундук золота и честь даже не моей семьи.

Князь жестом подзывает кого-то из своей свиты.

На середину комнаты выходит пожилой мужчина со скупящим взглядом и величественной небрежностью в движениях.

Пожилой маг достаёт из небольшой шкатулки мерцающие кристаллы и велит слугам разложить их по углам огромной комнаты. Сам же он чертит руками в воздухе замысловатые символы, которые ярко вспыхивают и тут же гаснут.

Воздух вокруг начинает мерцать, словно сотканный из звёздной пыли.

Красиво. Наверное.

Я так и стою в стороне, безразличным взглядом наблюдая

за приготовлениями.

Как только маг кивает князю о готовности, двери гостиной закрываются, отрезая таинство от любопытных слуг.

В зале остаётся только моя семья, князь со свитой и моя старенькая нянюшка.

Не помню, кто берёт меня за руки и подводит ближе к князю.

Здесь же стоит бледная, растрёпанная матушка. Отец предпочёл остаться у камина, разглядывая магическое пламя в нём.

Сердце колотится в горле, дыхание сбивается. Я чувствую себя загнанной в угол, пойманной в ловушку.

Князь упивается моим страхом и отчаяньем, словно хищник, оценивает добычу.

Он жестом подзывает слугу, и тот приносит бархатную подушечку. На ней, сияя в отблесках пламени и сотен магических светильников, лежит дорогое украшение.

Роскошное кольцо, в центре которого в обрамлении десятков мелких бриллиантов мягко мерцает и переливается тёмно-синий, словно кусочек ночного неба, минерал — драконий камень.

В каждой драконьей семье этот камень своего цвета, оттенка или с индивидуальными вкраплениями. Каждый камень бережно хранится и почитается в семье. Но это не просто украшение, признак величия или принадлежности драконам. Нет! Дракони́й камень — мощный артефакт, он спо-

собен впитывать излишки драконьей магии, а также подпитывать дракона в тяжёлый период болезни или после ранения. Ни один дракон никогда не расстанется со своим камнем, не продаст его и не подарит той, кто не является частью его или его драконьей семьи.

Моя мать, не будучи истинной дракона, не получила камень от отца. Хотя просила, я знаю. Но он отказал.

У меня и братьев тоже не было камня — мы не драконы и драконьей магии в нас нет.

И леди Анна, после свадьбы не получит такое кольцо. Она не истинная. Она только жена.

А вот я получила.

Иронично!

На мизинце самого Александра красуется крупный перстень с таким же камнем, а на шейном платке переливается булавка с драконьим камнем.

Сглатываю.

Князь берёт кольцо. Его пальцы, длинные и сильные, касаются моей шеи.

Меня словно кипятком обжигает. От боли, от его близости, от жара, что исходит от чёрного дракона.

Я замираю, когда он надевает кольцо на меня. Холод металла и камня ощущается на моей коже, но это лишь вторит моему внутреннему оцепенению.

Я замечаю во взгляде матери зависть, но она умело скрывает её за восхищением.

Циничная лицемерка, вот она кто!

Князь склоняется ниже, его губы оказываются совсем рядом с моим ухом.

- Сегодня ночью, — шепчет он, и его голос обволакивает, словно тёмный бархат, но в нём звучит откровенное желание и едва сдерживаемая буря. — Ты станешь моей, Идалин. На себе ощутишь, что значит быть истинной чёрного дракона. И то, что ты видела на том балконе, покажется тебе лишь шалостью... обещаю, ты никогда не испытывала ничего подобного! Ты будешь кричать и биться в истерике, но потом тебе понравится, мои соки пропитают тебя, свяжут нас воедино. И долгими зимними вечерами в моём охотничьем замке ты будешь стонать от желания снова почувствовать над собой мою власть!

- Никогда, — шиплю я.

А князь отстраняется и нагло улыбается. В его бездонных чёрных глазах на миг вспыхивают золотые искры азарта, а зрачок вытягивается в тонкий росчерк.

Я чувствую, как дрожат мои пальцы, и инстинктивно касаюсь камня на шее.

От лёгкого прикосновения к холодному минералу по руке растекается тепло.

В памяти всплывают сотни преданий, что всё детство рассказывала мне Нэни.

Говорят, с помощью таких камней можно путешествовать сквозь время и пространство, открыть врата в другие миры.

Но как активировать их, никто не знает, кроме драконов. А жаль! Мне бы не помешало...

Вот только это всё сказки! Для глупых девочек, таких как я.

Мой взгляд скользит по залу.

Я ищу выход, но его просто нет.

Мне не сбежать, не отказаться, не...

За спинами всех, кто здесь собрался – князя, матери, мага – я замечаю свою нянюшку.

Она стоит в тени, незаметная, но незаменимая.

Единственный человек в этом доме, кто не предал и любит меня по-настоящему.

Едва она ловит мой взгляд, как делает жест, будто что-то срывает с шеи и бросает на пол, а после давит это туфлей.

А после этого Нэни поднимает взгляд на меня и вопросительно вскидывает брови.

Мол, поняла?

Я понимаю. Едва киваю.

Снова обвожу взглядом зал. Мать, что никогда не любила меня, потому что я её позор, постыдное напоминание о бурной юности. Отец, что даже не смотрит на меня, потому что не желает видеть рядом с собой последствия распутной жизни Даниэллы. Истинный, который не чувствует ко мне ничего. Для него я лишь возможность иметь чистокровное потомство. Не более.

- Идалин, — дракон требовательно протягивает ко мне ру-

ку.

Я отшатываюсь.

Оказывается, маг уже начал ритуал соединения.

Внутри меня что-то взрывается – отчаяние, гнев, и теперь ещё и надежда, подкинута нянюшкой.словно безумная, я сдёргиваю с шеи тяжёлое кольцо.

- Идалин, иди сюда! — рычит дракон, и по его скулам пробегают рябь чёрных чешуек, а колющий взгляд снова рассекает вертикальный зрачок.

Но мне плевать.

- Никогда я не буду твоей! — бросаю кольцо на пол и со всей силы наступаю на него каблуком.

Всё вокруг замирает.

Удивлённый вздох мага, тёплая улыбка нянюшки, разочарованный взгляд отца, перекошенное паникой лицо матери.

А в глазах князя – сконцентрированная, бушующая ярость, готовая вот-вот пролиться на меня.

Я прикрываю глаза и мечтаю унести из этого зала куда-нибудь подальше.

Туда, где никто меня не знает и не вернёт в семью. Туда, где мои желания не пустой звук, а будущее не такое мрачное и предрешиенное.

Почему-то на ум приходят рассказы бабушки о Драконьих пределах — далёкой высокогорной стране. Месте, где небо и горы, солнце и льдистая пурга, горячая лава и холодные струи дождя сошлись воедино, чтобы тысячи лет назад со-

здать драконов.

Думаю о заоблачной стране, о крохотном домике на горном уступе, в котором живёт одинокая сиротка. Распахиваю глаза и вижу, как из разбитого камня вырывается тёмно-синий вихрь. Он неистово рвёт подол моего платья, подхватывает меня, кружит, затягивая в неведомо откуда взявшуюся воронку.

Я чувствую, как проваливаюсь куда-то, и моя последняя мысль о том, откуда нянюшка знала, как активировать камень?

Глава 6. Дом в горах

Я очнулась от ледяного ветра. Холод пронизывает до костей, заставляя зубы стучать в безумном ритме.

Кто-то зовёт меня, упрямо тормозит и ворчит над самым моим ухом, но я хочу лишь спать.

- Да проснись ты! Чего разлеглась, – сердито звучит незнакомый голос, но кроме всего прочего, в нём слышится тревога.

Я всё-таки открываю глаза, чтобы снова зажмуриться.

Солнце, почти красное, низко висит над зубчатыми горными пиками, окрашивая небо в нежно-розовый цвет. Ветер бьёт в лицо и кажется ещё более пронзительным, чем секундой ранее.

- Вставай! Или хочешь замёрзнуть здесь? И откуда только ты свалилась на мою голову?

Я снова открываю глаза и вижу перед собой девушку, с ног до головы укутанную в тёплые одежды и шерстяную шаль. Из всего лица я могу разглядеть только глаза.

Глубокие, карие с вертикальными росчерками зрачков.

Дракон!

Но...

В Авелоне — королевстве, где я родилась и выросла, не так много драконов. Да, наш монарх - дракон и члены его семьи тоже. Но вот кроме них с трудом найдётся ещё хотя

бы десяток. Практически каждый драконий безмерно богат и влиятелен. Драконы занимают должность при дворе, и весь Авелон знает их в лицо. Род Арсгольд когда-то тоже был богат и влиятелен. Но за прошедшие несколько лет без истинных их драконы обмельчали, а магия ослабла. Без магии дела поместья пришли в упадок. Мой «отец» отчаялся найти истинную и женился на матери уже в преклонном возрасте. По большой любви, как все мы думали...

Но эта девушка. Длинная шерстяная юбка тёмного коричневого цвета штопана уже не один раз, огромный платок из какой-то незнакомой мне шерсти местами затёрт почти до дыр, рукавицы на девушке старые, грязные и на пару размеров больше чем нужно. Она простолюдинка! Или из обедневшего рода?

Она поддерживает меня, помогая подняться. Я едва не валюсь назад от усталости и ледяного оцепенения, что сковывает меня.

- Вперёд! — подталкивает она меня вбок и стягивает с головы свой платок. - Держи...

- Я не... — мои зубы всё ещё дрожат. И я практически со священным ужасом смотрю, как девушка встряхивает копной выющихся огненно-рыжих волос и недовольно ворчит.

- Тебе нужнее.

И я принимаю, натягиваю платок на голову, кутаю в него озябшие ладони и иду, проваливаясь по колено в рыхлый снег.

Где я?

Дома тоже зима. Но зима в Авелоне совсем другая. Прохладная, но не морозная. Шубки и манто для аристократии скорее элемент роскоши, чем жизненная необходимость.

Снег у нас не редкость, но редки сугробы. Из-за того, что земля тёплая и не успевает остыть, снег не задерживается покровом. А быстро тает, превращаясь в обычную грязь.

В нашем родовой поместье маг Иллариус раскладывал на заднем дворе артефакты холода, и снег ложился ровным покрывалом на небольшую лужайку, где мы с Марком и Германом могли играть в снежки и строить снежную крепость. Да я могла заморозить немного зимней капели, чтобы продлить веселье.

Но СТОЛЬКО снега я не видела никогда в жизни.

Мы шли, кажется, вечность, пока перед нами не возник большой двухэтажный деревянный дом с покатой крышей.

Ввалившись внутрь, мы оказываемся в большом, просторном зале.

Стены сложены из круглых брёвен и плотно проконопачены паклей. Просто, но добротно. Сразу за дверью – длинный стол и грубые стулья. Дальше ещё один стол и ещё.

У дальней стены из грубых булыжников сложен камин, в котором приветливо потрескивает огонь. Я жадно вдыхаю тёплый воздух и начинаю дрожать ещё сильнее.

В другом углу за нехитрой загородкой располагается небольшая кухня, на очаге весело булькает котелок, распро-

странная аппетитные ароматы.

- Чего расселась? — не зло, но ворчливо прикрикивает девушка.

Она усаживает меня на лавку у стола, быстро стягивает с моей головы шерстяной платок, недовольно цыкает и бросается к кухоньке.

А вернувшись обратно, натягивает мне на шею зачарованный амулет. Слабенький. Но его хватает, чтобы оттаять сосульки на моих волосах и высушить пряди.

Тем временем девушка опускается передо мной на колени.

- И откуда ты только взялась? — ворчит она, стягивая с меня атласные туфли и заледеневшие чулки. — Это додуматься надо было, пойти в горы в этом! Хорошо ещё, что ноги не отморозила! А если простудишься? Мне придётся тебя выхаживать, свалившуюся на мою голову.

- Простите... — шепчу едва слышно.

Девушка снова встряхивает копной рыжих волос и удивлённо смотрит на меня.

Кажется, она говорила всё это скорее себе, чем мне. И ответа не ждала.

- Ещё и артефакт на тебя извела, — говорит она с досадой, разглядывая потухший кристалл.

А я озираюсь по сторонам и силюсь вспомнить, как я вообще здесь оказалась.

Ах да! Наклоняюсь к полу и поднимаю свою туфельку.

Глупо что-то на ней искать после такого путешествия по снегу. Ну а вдруг?

Поворачиваю подошвой вверх туфлю, и мне прямо на ладонь падает крошка драконьего камня, чуть больше песчинки, но эта она. Глубокий синий цвет и мягкие, тёплые перемены.

Значит, ОН меня перенёс СЮДА! Ещё бы знать, куда СЮДА!

Но если я ЗДЕСЬ, значит, ритуал союза истинных не завершён и я не принадлежу дракону?

Торопливо поднимаю рукав белоснежной шубки вверх и заглядываю под широкий браслет. Метка на месте. Чуда не произошло. Хотя, наверное, не более одного чуда за день!

Девушка, ворча что-то себе под нос, успела притащить с улицы ведро со снегом и поставила его перед камином.

Да она топить этот снег будет до вечера.

Я просто взмахиваю ладонью, и снег в ведре мгновенно тает, а ещё через минуту вода теплеет.

Как только девушка замечает это, она резко оборачивается, пронзает меня своими огромными карими глазами, пристально изучая.

- Значит, магичишь? — спрашивает она строго.

А я не знаю, что ответить.

Теряюсь под её тяжёлым взглядом.

Я ёрзаю на жёсткой лавке, вдоль спины спускается капля пота. Я согрелась, и теперь мне даже жарко. Скидываю шуб-

ку рядом с собой и замечаю разрядившийся амулет, что высушил мои волосы.

Накрываю его ладонью и прикрываю глаза. Концентрируюсь на тёплом сгустке в груди — месте, где собираются мои силы. Я средний маг, к сожалению, с небольшой практикой. Потому что мать считала, что леди не пристало пользоваться бытовой магией. Но уж бытовые кристаллы зарядить я могу, тем более такие простые, как этот.

Открываю глаза и улыбаюсь. В ладони ярко светится амулет. Снимаю его и протягиваю девушке.

Но вместо радости за восстановленный кристалл или простых слов благодарности я получаю очередной внимательный взгляд. Который через пару секунд сменяется удивлением.

- Леди Идалин? Как вы здесь оказались? – восклицает девушка и достаёт из кармана кристалл связи. - Нужно срочно сообщить вашим родным, что вы нашлись!

Дорогие читатели! Я предлагаю вам историю из нашего литмоба "сбежавшая невеста"

Дита Терми и Эя Фаль "Беглая невеста проклятого дракона, или Няня-попаданка"

читать здесь: <https://litnet.com/shrt/-FJS>

Глава 7. Драконьи пределы

- Не надо, прошу! — я соскальзываю с лавки, но озябшие ноги не держат меня. Падаю перед ней на колени. - Я вас умоляю, только не к семье!

Из груди рвётся стон, а горло всё туже сжимает спазмом.

- Не надо...

Я не для того сбегала, чтобы вернуться.

- И что занесло вас сюда? — она обходит меня, всё ещё сжимая кристалл связи, поднимает упавший с лавки платок.

- Можно на «ты»... - зачем-то поправляю её.

В этой глуши, в забытом всеми богами деревянном срубе титулы и регалии кажутся неуместными.

- Как ты здесь оказалась?

- Сбежала, — пожимаю плечами.

- И что, всю дорогу шла пешком? — усмехается девушка.

- Почему пешком? — удивляюсь я.

- Ты не дракон! — фыркает она. - А на вершину либо на крыльях, либо пешком. Ты сугробы видела? Ни одна повозка не проедет.

- Я перенеслась, — протягиваю на раскрытой ладони крупицу драконьего камня.

Она заглядывает в мою ладонь и бледнеет.

- Ты разбила камень дракона? — её и без того большие глаза удивлённо распахиваются.

- Так получилось.

Девушка отходит от шока и усмехается. На этот раз добрее.

- А ты молодец, — она хлопает меня по плечу так сильно, что я чуть не валюсь на пол. - Вставай!

Я медленно поднимаюсь и настороженно слежу за её ладонью с кристаллом.

- Ты не потерялась? — девушка перехватывает мой взгляд.

- Нет, — качаю головой.

- И не хочешь возвращаться домой?

- Не-а, — опять качаю головой.

- И что ты будешь делать?

- Не знаю, — отвечаю честно и опускаю голову. - Может смогу остаться здесь...

Я осторожно оглядываюсь, ожидая увидеть хозяина избы у стойки.

Судя по огромному залу с широкими столами и длинными лавками — это трактир или харчевня.

Заботливо разожжённый огонь в камине говорит о том, что здесь всегда ждут гостей.

С улицы я видела второй этаж — возможно здесь есть комнаты. Если я предложу хозяину мой браслет или зачарованный амулет в виде цветка, что надела на меня утром мать, возможно, он позволит мне здесь пожить.

- Здесь? — рыжеволосая девица вспыхивает. Её круглые

чёрные зрачки моментально превращаются в узкую щель. - И что я с тобой буду делать? Подносить завтраки по утрам, шнуровать корсеты и плясать ради развлечения перед камином? Забудь! Мне нахлебники не нужны! Пусть родные забирают тебя назад...

- Не надо! — я тянусь к кристаллу и успеваю накрыть его ладоншками, прежде чем девушка его активирует. - Я заплачу!

- У тебя есть деньги? — зелёный взгляд напротив заинтересованно вспыхивает.

А я отступаю на полшага назад.

Прикусываю губу.

Какая я дура!

Всё рассказала девушке, которую не знаю и вижу в первый раз в жизни.

Ещё и про деньги.

Осторожнодвигаю ногой под десятком юбок, кошелек через складки бьёт по ноге. Деньги на месте. Но надолго ли?

О боги! Какая я дура!

Так, Идалин, возьми себя в руки.

- Пока нет, — осторожно начинаю я. - Но я их достану, скоро.

Блеск в глазах напротив сменяется разочарованием.

- Здесь есть банк или что-то... — начинаю осторожно.

Главное, её запутать, чтобы не полезла с обыском. А там зайду в банк и выйду. Только отсчитаю немного монет из

кошелька...

- Ага, — фыркает девушка, — прямо за тем холмом. Или за следующим снежным пиком, а может, у подножья Драконьих пределов...

- Что?

- Что?

- Как ты сказала? — я от шока перехожу на «ты». - Драконьи пределы?

У меня перед глазами всё плывёт. Я отступаю ещё на шаг и плюхаюсь на скамейку.

Драконьи пределы — далёкая страна — оплот и цитадель драконов. Спрятанная в заснеженных пиках неприступных гор, раскиданная среди горных долин и плато. Очень мало людей могут сюда попасть, и только по приглашению самих драконов.

Каким бы сильным ни был маг, добраться пешком от подножий Пределов к вершинам ему не под силу.

Своих гостей драконы поднимают сами или открывают им порталы.

Но как здесь оказалась я?

Ведь до Авелона отсюда очень далеко. Тысячи миль. Месяцы пути.

Я задумчиво обвожу взглядом зал, смотрю на девушку и нахожу в ней что-то смутно знакомое.

Копна непослушных рыжих волос, веснушки и дерзкий взгляд зелёных глаз.

Мои мозги начинают кипеть от напряжения.

Драконьи пределы....

Хижина на заснеженном пике... и девушка, знающая моё имя. Здесь!

- Ты внучатая племянница Нэни! Ты Сондра!

Догадка осеняет меня. Конечно!

Я по-новому смотрю на девушку. Высокая, статная. На полголовы выше меня и намного сильнее. Бойкая. Деловая. С огрубевшей кожей на ладонях от непосильной работы.

Я помню, что Сондра сирота. Её родители умерли от мора пару лет назад. Кроме Нэни у девушки никого нет. Но Нэни далеко...

- Значит, бабушка рассказывала тебе обо мне? — она нахально улыбается. - И разбив камень, ты решила меня навесить?

- Мне очень надо было исчезнуть, — смущённо отвожу взгляд и отвожу назад руку с меткой. - Когда я разбила камень, на ум пришли рассказы нянюшки про твой дом и тебя...

- И вот ты здесь, — она опускается на лавку напротив и прожигает меня взглядом. - И что будем с тобой делать, чудо белоручечное?

Дорогие читатели! Сегодня в рамках нашего литмоба вышла новая история от Натальи Неждановой

Хозяйка приюта для беглых невест

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/bUE9>

Глава 8. Визитёры

Я вспыхиваю от обиды, открываю рот что-то сказать, но тут же закрываю.

Да. Я белоручка.

Но я же дочь барона. Меня не учили стряпать и стирать.

Матушка даже запрещала мне совершенствовать бытовую магию, жалуясь знакомым, что это магия простолюдинов.

- Неплохо бы переодеться и поесть, — некстати или, наоборот, кстати, вспоминаю я.

Сондра хмурится. Её зелёные глаза снова недобро вспыхивают. Но тут же раздаётся задорный смех девушки.

- Да, скучно с тобой не будет, — встаёт она. - Раз уж сегодня ты у меня в гостях... Идём.

Она машет в сторону кухни.

Мы проходим мимо очага, в котором так аппетитно что-то побулькивает, заходим за перегородку.

Сондра толкает небольшую неприметную дверь, за которой сразу начинается узкая лестница.

- Идём, не бойся.

Сондра выставляет перед собой свечу, которую успела подхватить со стола, а я подсвечиваю себе крохотным магическим огоньком, что сотворила щелчком пальцев.

Странно, почему Сондра не создала себе огонёк. Драконы ведь сильные маги.

- Завтра тебе придётся уйти, — категорично заявляет Сондра.

А я вздрагиваю от звука её голоса.

- Но я...

- Это не обсуждается. Мне неприятности ни к чему! — отрезает она.

- Но меня никто не будет здесь искать. Семье я не нужна! — про чёрного дракона предпочитаю промолчать. Думаю, так будет надёжнее.

- Ты! Не нужна семье? Не смей меня! Неважно, почему ты сбежала. Но за твою поимку объявят награду.

Я бледнею и оступаюсь.

- Я тебя не выдам, — тут же ко мне поворачивается Сондра. - Ради Нэни. Я знаю, ты ей как родная...

Голос девушки наполняется такой печалью и болью, что мне становится не по себе.

Ведь Нэни МОЯ няня. И живёт она у барона из-за меня, чтобы воспитывать и заботиться обо мне. А Сондра здесь одна. Сирота.

Получается, я украла у неё бабушку. Её любовь и заботу?

Горло сжимает спазм.

- Она любит тебя... — стараюсь пожать ладонь девушки. Но она дёргается, разворачивается и продолжает подниматься.

- Больше чем на ночь я не могу тебе позволить остаться! Завтра ты уйдёшь!

- Но куда? — я с ужасом вспоминаю метель за окном.

- Выше по тропе есть гостиница. Для приличных... — цедит Сондра. - Я провожу тебя. Там остановишься.

- Но я могу тебе помогать! — слова сами срываются с языка.

- Не смей меня! Ты белоручка в бегах! Двойное наказание! Тебе же ничего доверить нельзя!

- Я бытовой маг! — выкрикиваю я. Её слова больно ранят меня.

Я не бесполезная! И я научусь. Всему.

Но девушка только фыркает.

- Я всё решила!

- Прошу!

- Будешь ныть — уйдёшь сегодня! — рычит она.

А я молча киваю, принимая её решение.

Возможно, горячий ужин и тёплая ванная помогут мне придумать, как уговорить Сондру. Отдохну сегодня, а завтра с утра ещё раз попробую её переубедить.

Мы доходим до крохотной площадки с единственной дверью.

Сондра толкает её и пропускает меня вперёд.

На чердаке, а это именно он, имеется крохотное слуховое окно у самого скошенного потолка.

Тусклые лучи солнца надают на пыльный пол и тюфяк с прелой соломой.

В стороне стоит колченогий стол и грубо сколоченная табуретка.

- Располагайся! — усмехается девушка.

Я перевожу стеклянный взгляд с тюфяка на стол, на крохотное окно, до которого я не достану даже на цыпочках, и, наконец, обратно на девушку.

- Что это?

- Это твоя комната на ночь.

- Но это не комната!

- А ты не постоялец! — отрезает она. - Так и быть, ужином я тебя накормлю. Но как видишь, я сама не шикаю...

Она подхватывает подол своей шерстяной юбки и направляет её.

На тёмном фоне отчётливо видны следы более светлых заплат.

- Так что не привередничай, переодевайся и спускайся... — она собирается что-то ещё сказать, но осекается.

Замирает передо мной с напряжением.

- Я бы хотела...

- Тс! — шикает она на меня. - Замолчи!

Я застываю. А Сондра поворачивает голову к окну.

Теперь и я улавливаю отдалённый гул, который нарастает

с каждой минутой.

Странный, вибрирующий, пробирающий до костей.

- Только не сюда, прошу, только не ко мне... - Сондра зажимивается и шепчет бессвязные слова.

А гул тем временем становится всё более отчётливым, в какой-то момент мне кажется, что вокруг дома кружит огромная стая птиц. Гул превращается в хлопанье десятков мощных крыльев.

- Пепел мне в пасть! — выдыхает обречённо Сондра и резко разворачивается. - Сиди здесь и не высывайся. Что бы ни случилось. Ради твоего же блага!

Она уже берётся за ручку двери, как я хватаю её за рукав.

- Что случилось, Сондра? — меня пугает её напряжённый вид.

- У нас гости, Идалин, вот что. К нам пожаловали драконы!

Дорогие читатели! Для вас у меня вышла интригующая

новинка "Леди в услужении у черного дракона"

Много лет назад из-за мстительного императора моя семья оказалась полностью разорена, лишена земель и денег.

И вот теперь мне предстоит восстановить и подготовить к приему гостей мрачный замок еще более мрачного наследника императора.

Настоящей леди пойти в услужение к нелюдимому дракону? Немыслимо!

Но это единственный шанс вернуть нашей семье утраченный почёт и влияние.

Но что если черный дракон против вторжения в его жизнь и совсем не желает становиться наследником? Что делать?

Выполнить волю императора не смотря ни на что? Или попробовать смягчить сердце дракона?

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/OWLs>

Глава 9. Драконы

Сондра вырывает из моей дрожащей ладони свой рукав и выскакивает в коридор.

Я же плотно прикрываю дверь и прижимаюсь к ней спиной.

Сквозь грохочущий в висках пульс я слышу её удаляющиеся шаги по скрипучей лестнице.

Сердце в груди нестерпимо жжёт. Кровь бурлящим ядом обжигает вены.

Драконы!

Это за мной!

Так быстро?

Я надеялась, что у меня больше времени и возможностей спрятаться. Но как?

Как князь Веленгард смог так быстро отыскать меня?

Неужели он как-то может проследить перемещение по осколкам камня? Или по той звёздной пыли, что унесла меня? Или...

Меня словно кипятком ошпаривает.

А может, это метка привела его ко мне?

Поднимаю рукав и заглядываю под широкий браслет. Метка, как метка. Ничего необычного.

Наоборот. Сейчас, вдалеке от Александра, она, кажется, стала тусклее и больше не переливается на свету.

Касаюсь её кончиками пальцев и даже не чувствую тепла, что раньше разливалось по коже.

Хороший знак, не так ли?

Я прикладываю ладони к судорожно вздымающейся груди.

Сердце грохочет так сильно и беспокойно, что тонкое кружево бального платья приподнимается ему в такт.

Надо что-то делать. Но что?

Я обвожу взглядом крохотную комнатку. Скорее закуток. Стоит протянуть руку в одну сторону и можно коснуться тюфяка. Шагнуть в другую — и сразу врезаться в стол.

Зачем он здесь вообще? Неясно!

Ожидание убивает. А я должна знать наверняка.

В этот момент с улицы раздаются громкие голоса, хлопает входная дверь.

Я сама не понимаю, как умудряюсь со своими юбками взлететь на стол и прильнуть к крохотному окошку под самым потолком.

Осторожно выглядываю наружу. Но поздно. Мой взгляд успевает зацепить лишь край тёмного развивающегося плаща.

Грохот входной двери и тишина.

Я соскакиваю со стола и снова бросаюсь к двери.

Её нужно забаррикодировать! — проносится у меня в голове «здравая мысль».

Я уже собираюсь тащить к ней стол. Но вовремя останав-

ливаюсь.

Во-первых, этим я только выдам себя. Грохот и скрежет услышат на первом этаже и сразу поднимутся сюда.

А во-вторых, шаткий деревянный стол против чёрного дракона? Пф! Он его не остановит, даже если этот самый стол опустить ему на голову.

Не то что придвинуть к двери.

Поэтому замираю у двери, прижимаюсь к ней всем телом, стараясь услышать хоть что-нибудь. Но вокруг разливается тревожная тишина.

Нет больше гула, нет хлопанья крыльев и громких криков. И шагов на лестнице тоже нет.

Минуты тянутся невыносимо долго, а я всё также прижимаюсь щекой и ухом к двери.

Напряжение разливается по мышцам, выкручивает суставы и не даёт отступить даже на шаг.

В какой-то момент паника от длительного ожидания накрывает меня так сильно, что я решаю спуститься в зал.

А что?

Осторожно спущусь и послушаю у двери на кухню. Возможно, смогу что-то увидеть одним глазком.

Открываю дверь и тут же цепляюсь пышной шелковой юбкой за деревянный заусенец. Следом раздаётся треск дорожкой ткани.

Нет. Так не пойдёт!

Мои руки привычно тянутся к шнуровке.

Да. Я дочь барона. Была.

В нашем доме десяток слуг и горничных. Но нянюшка всегда учила меня справляться самóй. Говорила, что даже леди это может пригодиться.

О, как она была права!

Я быстро справляюсь со шнуровкой и скидываю с плеч ненавистное платье.

Осознание того, что мне не во что переодеться приходит не сразу.

А когда я отпускаю тяжёлую атласную ткань, то едва могу удержать вздох удивления.

На мне не просто десяток нижних юбок!

О нет! Нэни вместо тонкого накрахмаленного кринолина натянула на меня несколько слоёв добротных шерстяных юбок.

Раз, два, три, пять... шесть!

Семь новеньких юбок из шерсти горного козла. Тончайших и очень тёплых!

Но как? Почему?

Снимаю пять и отбрасываю их на тюфяк.

Ну нянюшка! Ты всё поняла заранее? Что я не останусь с драконом? Но как?

Как ты догадалась об этом, если я сама решилась в последний момент?

Стягиваю одну из двух тонких сорочек.

Ну няня! Значит, мне не показалось, что ты слишком тща-

тельно наряжаешь меня для обряда. И шубка была неспроста!

Я поправляю тонкую полупрозрачную рубашку и шерстяную юбку.

Да, видок тот ещё. В такой сорочке нельзя попадаться никому на глаза — это неприлично!

А другую сорочку было просто не спрятаться под бальным платьем. Чудо, что нянюшка умудрилась вообще это сделать.

Я прикрываю глаза, стараясь унять разбушевавшееся сердце. Спокойно!

Надо пересилить себя и осторожно спуститься в зал.

Я не собираюсь выходить в зал. Поэтому пойду так!

Решено.

В последний момент замечаю оставленный Сондрой платок. Отлично.

Накидываю его на плечи, концы перекидываю крест-накрест на груди и завязываю за спиной.

Вот так должно быть и не холодно и более менее прилично.

В последний момент подхватываю кошель и сую его в глубокий карман юбки. Не стбит оставлять здесь свои богатства!

Дрожащими руками приоткрываю дверь и выскальзываю на лестницу.

Почти беззвучно щёлкая пальцами, чтобы активировать светлячки.

Мне повезло быть обладателем бытовой магии. Драконы её почти не чувствуют, а многие вообще не считают за магию.

Тем лучше.

Я осторожно спускаюсь. Отсчитывая ступеньки и удары своего разбушевавшегося сердца.

Наконец, оказываюсь у крохотной дверцы, ведущей на кухню.

- Прошу вас, лорд!

До меня доносится звонкий отчаянный крик Сондры.

А следом я слышу то, от чего у меня кровь стынет в жилах.

- Всё решено! Полковник, арестуйте мисс Дьюбери, а эту халупу опечатайте магическими печатями. Никто не должен иметь возможности войти сюда или выйти!

Глава 10. Уплата долга

О нет! Только не это!

Я практически влипаю в крохотную дверцу, что ведёт в зал, и прислушиваюсь.

Из зала раздаются возмущённые возгласы Сондры, приглушённые голоса мужчин и нетерпеливое постукивание чьего-то толстого пальца по деревянной столешнице.

- Прошу вас, лорд Кречет! Я всё верну! Весь долг и проценты! Но не сейчас. Зима мёртвый сезон... поймите...

- Мисс Дьюбери, — в ответ раздаётся надменный голос и шелест страниц большой книги. - Для вашей таверны уже два года мёртвый сезон. Сколько у вас было постояльцев за это время? Десять? Пятнадцать?

Сондра упрямо молчит в ответ.

А я пытаюсь разглядеть в крошечную щёлочку гостей.

- Гостинице «На пике» ничего не мешает принимать гостей. Ни зима, ни промозглый ветер... вам же осенью меша-

ют дожди, зимой снега, летом засуха, весной... что там было весной. Напомните?

- Пыльца драконьей пьягоды, — бурчит Сондра.

- Ах да, пьягода! Которой в наших краях и не было никогда! — фыркает этот напыщенный... лорд Кречет.

Ух я бы его... Даже ладошки начинают чесаться, так хочется сотворить с ним что-то эдакое.

- Не было, — кивает Сондра. Сквозь узкую щель между досок я вижу её поникшие плечи и грустно распрямившиеся пружинки рыжих волос. - Но кто-то засадил ей все склоны. И весенний ветер разносит пыльцу по всей долине. До «пики» пыльца не долетает. А здесь...

- Довольно! — рявкает этот...этот Кречет и захлопывает огромную бухгалтерскую книгу перед собой. - Либо вы прямо сейчас выкладываете на стол пятьсот золотых, мисс Дьюбери. Либо отправляетесь в долговую тюрьму! С меня довольно! Полковник...

У меня в груди сжимается сердце. Дыхание перехватывает, а внутренности леденеют от переживания Сондре и отголосков её боли.

Я вижу её впервые жизни, но кажется, что знаю всю жизнь.

Каждый вечер, после сказок о драконах Нэни рассказывала мне о чудесной драконьей стране. О месте, где прекрасно всё. И о крохотной таверне в горах, куда спешат уставшие путники, где их всегда ждут и приглашают к уютному огню.

Я каждый день в своих грёзах видела счастливую семью племянника Нэни, я видела, как он трудится с женой и воспитывает крошку-непоседу Сондру.

Со временем истории про Драконьи пределы я стала любить даже больше сказок и прочих историй.

И вот сейчас напыщенный лорд Кречет пытается отобрать У МЕНЯ кусочек моего беззаботного детства. Того самого, где у меня была семья, меня любили и уважали! Где меня слушали и слышали...

Я смахиваю с щеки скатившуюся слезу.

Ну нет!

Второй раз отобрать у меня уголок покоя я не дам. Не зря же я оказалась здесь!

Быстро достаю из кармана кошель.

Вытряхиваю его содержимое на подол платья и пересчитываю монеты.

Ровно пятьсот золотых.

Хм!

Делю монеты: триста пятьдесят в кошель, сто пятьдесят ссыпаю в свой носовой платок, затягиваю в узел и запихиваю под нижнюю ступень на лестнице.

Решительно выдыхаю и толкаю дверцу в кухню.

- Добрый вечер, господа! — надеюсь, что мой голос не дрожит.

Я вспоминаю матушку и её уроки. Гордо вскидываю голову и расправляю плечи.

- Что? Кто? — лицо лорда Кречета вытягивается. А маленькие хищные глазки бегают по моей фигуре, по Сондре и, наконец, останавливаются на ещё одной большой книге. - Постоялица! Не зарегистрированная!

Он распахивает книгу и тычет в неё жирным пальцем.

Какой он мерзкий.

Полный, обрюзгший, некрасиво стареющий дракон с пучками седых волос на почти лысом черепе.

- Не записана! Не указана! Нарушение! Мерзавка! — он выплёвывает обвинения Сондре с невероятной скоростью. А сам уже довольно потирает руки. - Укрывательство от налогов! Двойная бухгалтерия! Карается ссылкой! И конфискацией!

Сондра быстро оборачивается ко мне. Её лицо бледнеет. А зелёные глаза вспыхивают яростью и обещанием скорой расправы.

Брр! Не думала, что взгляд может быть таким.... пугающим!

- Позвольте! — ледяным тоном — спасибо «матушка» — я обрываю поток ругательств лорда Кречета и обвожу взглядом зал таверны. - Что здесь происходит?

Рядом со столом, за которым расположился сборщик по-

дате́й или распоряди́тель, тут пока непонятно, стоят ещё трое драконов.

То, что это драконы понятно без слов. Высокие, мощные, в военной форме и с узкими росчерками зрачков.

Они с неприкрытым интересом разглядывают меня. Их ноздри раздуваются и подрагивают оттого, что мужчины пытаются уловить мой запах.

Сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в кожу. Не дрожать! Не бояться! Держать лицо!

- Я спрашиваю, что здесь происходит? Вы кто?

- Я? Я? — по лицу лорда идут багровые пятна. Его глаза вылезают из орбит, от такой наглости. - Я публикан — сборщик коммерческих податей в Драконьих Пределах! А ты...

- Вы, — резко поправляю его. Чем вызываю усмешку у одного из офицеров.

Высокий, статный, с широким разворотом плеч и длинными чёрными волосами, спадающими прядями на лоб.

Красивый, но очень опасный. От него волнами исходит

мощь и власть. Почти такой же силы, как от Александра...

Вздрагиваю и отворачиваюсь.

Довольно с меня драконов. Спровадим этих и будем жить с Сондрой спокойно.

Возможно! Если она меня не прибьёт.

- Я... — собираюсь представиться. Но Сондра меня опережает.

Бросается ко мне, крепко обнимает за плечи и сжимает так сильно, что мои кости вот-вот захрустят.

- Моя кузина, Лиана, гостит и помогает по хозяйству, лорд Кречет, — Сондра бросает на меня такой предостерегающий взгляд, что я тут же прикусываю язык.

- Чудесно! — фыркает лорд. — приятно познакомиться. Значит, полковник, арестуйте обеих. Судья разберётся, кто и сколько должен выплатить короне.

- И сколько мы задолжали короне? — спрашиваю в лоб.

Кречет теперь уже покрывается белыми пятнами и кру-

жевым платком обтирает плешивую голову.

А я чувствую на себе заинтересованный взгляд полковника. Я так понимаю, что самый опасный дракон в этой комнате именно он.

- Семейство Дьюбери должно короне налогов за два года, плюс ежегодные взносы и...

- Сколько? — обрываю я его речь.

С каждой минутой этот лорд вызывает во мне всё больше брезгливого презрения, а полковник пугает. Надо избавиться от них быстрее.

- Пятьсот золотых!

- Это к концу года! — выступает вперёд Сондра и независимо вскидывает голову.

Хорошее замечание. Если бы конца года не оставался всего месяц.

Да уж, дела...

- Мы готовы прямо сейчас внести триста пятьдесят золо-

тых! — решаюсь я и достаю из кармана кошель. - Ещё пятьдесят к концу года. И сто в рассрочку до лета.

Надо видеть, как вспыхивают зелёные глаза Сондры. Удивление, недоверие, робкая надежда...

И как вытягивается рожа Кречета, даже пятка сходят. Всё до одного.

Бросаю кошель на стол, и он позвякивает монетками.

- Нет! — откидывает на стуле лорд публикан и хитро улыбается, как сытый кот. - Долг пятьсот! Либо вся сумма, либо тюрьма!

Лорд Кречет собственной персоной

Глава 11. Договорились... или нет?

Рука Сондры вздрагивает на моём плече.

У меня в груди отчаянно бьётся сердце, а мозг судорожно ищет решение.

Но помощь приходит откуда не ждали.

Высокий, мощный дракон в военной форме и с золотыми глазами выходит вперёд. Кладёт ладонь на стол прямо рядом с бухгалтерской книгой.

- Лорд Кречет! — рокошет он.

- Да? — рывкает публикан, но тут же осекается. Его светлые глазки начинают нервно бегать из стороны в сторону. Он явно боится полковника.

- Закон гласит, что любому гражданину Драконьих Пределов даётся ровно два года на уплату долгов. Время ещё не истекло...

- Но я пекусь о благе казны!

- К тому же тот, кто уплатит половину и более долга, не может быть арестован и помещён в долговую тюрьму. Вам ли об этом не знать, лорд Кречет? — полковник приподнимает бровь. А публикан снова бледнеет.

А так, что становится почти прозрачным.

- Принимайте деньги в казну, лорд Кречет, и выдвигаемся. У нас ещё много дел... — он не просит и не уговаривает. Он приказывает.

И всё в этом зале это понимают.

- Я бы попросил... — лицо публикана идёт красными пятнами.

- Лорд, мисс Дьюбери и мисс... — он поднимает на меня вопросительный взгляд.

А я даже не соображу, что сказать, как представиться? Нельзя называть настоящую фамилию.

- Голд, Лиана Голд! — выдыхает Сондра.

Взгляд золотых глаз напротив опалает недоверием и скрытым интересом. А я призываю всё своё самообладание, чтобы сохранить лицо.

Голд? Она серьёзно?

Как только сюда докатится весть о том, что пропала юная баронесса Идалин Арсгольд, неужели никто не проведёт параллель с появившейся неизвестно откуда Лианой Голд?

Но делать нечего.

Полковник уже протягивает мне руку, и мне приходится вложить в неё свою ладонь.

И тут же от одного прикосновения по коже ползут мурашки. Странное ощущение. И не скажу, что приятное.

Наоборот. Опасное. Волнительное.

Полковник вместо пожатия подносит её к губам. И я вся вспыхиваю, а острые коготки страха глубоко впиваются в моё сердце и не дают ему биться, только трепетать.

- Очень приятно, — сузив золотые глаза, произносит полковник. - Лорд Гриффит. Полковник королевской драконьей

службы.

Киваю, принимая его приветствие, и торопливо выдёргиваю ладонь.

- Ну така, лорд Кречет? Мы можем решить наш вопрос? — я поворачиваюсь к публикану, стараясь не смотреть на пугающего меня своей пронизательностью дракона.

- Не так быстро, — шипит лорд Кречет. - Вносить деньги по налогам и долгам в казну может только тот, кто владеет правами собственности. Вы, мисс Голд, не хозяйка таверны!

Я оборачиваюсь к Сондре, но она только закусывает губу от досады.

Мерзкий сборщик податей решительно отодвигает кошель от себя и поднимается со стула.

- Так что...

- Мисс Дьюбери и мисс Голд могут оформить совместное владение таверной, — полковник складывает руки на груди и показывает своё нежелание двигаться с места.

Хитрые глазки Кречета начинают бегать быстрее. А губы зло поджимаются.

- Но они этого ещё не сделали!

- Не беда! Вы же можете оформить это прямо сейчас, а я заверю. Нам с вами вместе хватит прав, не так ли, лорд Кречет? — золото глаз дракона опасно сверкает.

Да так, что даже мне приходится отступить на шаг.

Сондра перестаёт дышать и сжимает мою руку так сильно, что я вот-вот начну кричать.

Бросаю на неё быстрый взгляд и вижу замершую улыбку, но взгляд... это взгляд загнанного зверя. Ей совершенно не нравится расклад. Но сделать она всё равно ничего не может.

Или совместное владение, или арест...

Да, выбор так себе.

Я её прекрасно понимаю, но отказаться не могу. Я знаю, что это её единственная крыша над головой и источник дохода. Я знаю, что кроме Нэни у неё нет родных и друзей. Я знаю...

- Вы согласны, мисс Дьюбери? — цедит Кречет и плюхается обратно на стул.

Лишь секунду Сондра прожигает его ненавидящим взглядом. А потом встряхивает кудрявой головой и улыбается широкой хищной улыбкой, от которой у Кречета начинается икота.

- Конечно! Давайте, где подписать?!

- Не торопитесь, — смеётся лорд кречет и достаёт из внутреннего кармана массивный амулет. — в Драконьих пределах управлять коммерческим заведением на паях незамужние драконицы имеют право только в том случае, если они родственницы: сестры, мать и дочь и так далее.

- Но мы же вам уже сказали! — вспыхиваю я.

- Я государственный публикан! Я не обязан верить бракованным драконицам на слово! Прошу, мисс Дьюбери, — он укладывает массивный амулет на стол, — принесите клятву, что берёте в долю свою «кузину» и я тут же оформлю все

бумаги!

По его гаденькому лицу скользит плохо скрытое превосходство и ликование.

Конечно, он не поверил ни одному нашему слову. И прямо сейчас, Сондре придётся во всём сознаться или опозориться перед драконьим амулетом.

Вот хвост и чешуя, мы были так близко!

Дорогие читатели!

Рада представить нам новую историю нашего литмоба
"Сбежавшая невеста"

"Сбежать от Дракона, или лекарка-попаданка вылечит
всех" от Лии Рао

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/jBa7>

Глава 12. Единственный выход

Мне кажется, что из огромного зала таверны выкачали весь воздух.

По крайней мере, мне его явно не хватает.

Я просто открываю рот, но надышаться не могу.

Что-то подобное происходит и с Сондрой.

Только она быстро берет себя в руки.

В очередной раз встряхивает копной рыжих волос и протягивает ладонь над амулетом.

- Сондра... — едва слышно пишу я.

Понятия не имею, как действует эта штуковина и что нам будет за обман, но уже боюсь.

«Сестра» лишь едва заметно дёргает кистью, призывая меня замереть на месте. Что я и делаю.

Лорд Кречет нажимает на амулете в определённой после-

довательности на драгоценные камни и активирует яркое золотое свечение.

- Прошу, мисс Дьюбери, — гаденько улыбается толстяк.

Ух я бы его! Приложила бы чем-нибудь! Эдаким!

Сондра делает глубокий вдох и заносит ладонь над золотым свечением и произносит:

- Я Сондра Дьюбери беру в долю владения семейной таверной свою кухню по отцовской линии Лину Кхм-кхэм, - она так натурально покашливает, что лорд Кречет даже закрывается платком, — Гольд и обязуюсь честно вести бизнес и делить с сестрой не только тяжкий труд, но и скромный доход.

Мне кажется, все, кто находятся в зале, подаются вперед и смотрят на амулет.

Золотое свечение окутывает ладонь Сондры, мерцает несколько секунд и без следа втягивается обратно в странный артефакт.

- Это всё? — не выдерживаю я. - Проверка пройдена?

- Тише, — шипит лорд Кречет. - Ждите...

И это его "ждите" звучит очень зловеще.

Но вот из амулета раздаются щелчки и постукивания, и все драгоценные кристаллы на его поверхности загораются золотым.

Хм, и что это значит?

Судя по вытянувшейся физиономии Кречета и довольно ухмылке Сондры всё прошло хорошо. Вот только как девушке удалось обмануть королевский артефакт?

- Проверка пройдена, — вместо Кречета говорит полковник Гриффит и бросает на меня ну очень заинтересованный взгляд.

Ну точно, им уже пора. Пока-пока, спасибо, что зашли.

Вот только никто никуда не торопится.

Сондра на правах хозяйки отодвигает ступ прямо напротив лорда публикана и садится на него.

- Перейдём к составлению договора? — она в очередной

раз улыбается так мило и пугающе одновременно, что лорд Кречет опять икает. Бедняжка? Нет!

Я бы ещё полюбовалась на эту картину, вот только за моей спиной раздаётся шипение попавшей на огонь воды.

- Лиана! — оборачивается ко мне Сондра. - Сними полхлёбку с огня! И предложи нашим гостям чего-нибудь!

Её зелёные глаза вспыхивают мстительным светом. Ах так!

Ну и ладно! Я же сама ввязалась во всё это.

Я быстро разворачиваюсь и бросаюсь за перегородку. Над очагом уже вовсю кипит котёл, из-под неплотно прикрытой крышки выливается ароматное варево. Ммм, мясная каша.

Живот отзывается голодным урчанием.

Ну ничего, сначала гостей спровадим, а потом немного попируем!

Котёл оказывается огромным. Мне в одиночку его не сдвинуть, не то что снять с огня.

Но я же бытовик. Пускай и не обученный, но точно не слабый.

Я прикрываю глаза и подношу ладонь к огню.

«Ну давай, родненький, стань меньше, не шали!»

И огонь меня слушается. Покорно уменьшается, хотя поленья ещё не прогорели.

Бурление уменьшается, а я довольно потираю руки.

Прямо на столе нахожу глубокие глиняные миски, их бы протереть.

Взмах руки и миски уже натёрты. Осталось разлить по-хлёбку.

Это приходится делать руками.

Но не беда.

- Вам помочь, мисс Голд? — раздаётся за спиной хриловатый баритон лорда Гриффита.

Я вздрагиваю от неожиданности и выпускаю миску из рук.

Глиняная плошка разлетается на куски у моих ног.

- Прошу прощения, — лорд наклоняется одновременно со мной и подбирает большой осколок. - Я не хотел вас напугать...

Протягиваю руку. Чтобы забрать осколок, а натыкаюсь на вспыхивающий удивлением взгляд.

Что не так?

Вот тьма!

Рукав моей тончайшей сорочки задрался или я сама его закатала. И лорд с удивлением и подозрением разглядывает довольно широкий браслет на моё запястье — последний «подарок» Нэни, скрывающий метку ненавистного чёрного дракона.

- Я такая неуклюжая, — одёргиваю рукав и пытаюсь вытянуть у лорда Гриффита осколок.

Но он не отдаёт. Наоборот, перехватывает мою ладонь, сжимает и щурится.

- Какое интересное украшение, мисс Голд... — в его голосе звучат опасные нотки и подозрительность. - Можно я посмотрю?

Сердце в груди подпрыгивает в самому горлу! Он знает, он догадался, он...

Что делать? Что делать?

Я не могу вернуться домой! Никогда!

Но для дракона метка — это святое. Увидев её лорд Гриффит обязательно вернёт меня Александру! Этого допустить нельзя.

- Я... — шепчу онемевшими губами.

- Лорд Гриффит, — раздаётся скрипучий голос Кречета, — подойдите сюда на минуточку, засвидетельствуйте договор!

Золото глаз Гриффита вспыхивает раздражением. Хватка на моей руке слабеет, и я быстро выдёргиваю её.

- Я вернусь через минуту, мисс Голд, — опасно шурится он.

Стоит ему вернуться в зал, как я просто кидаю черепки в большое ведро рядом, опираюсь двумя руками на стол и судорожно ищу решения.

Но его как будто нет.

Я не могу сбежать, но и снять браслет я не могу. И отказать нельзя. Это вызовет ещё больше подозрений.

Мой взгляд падает на большое ведро с талым снегом.

Сондра уже успела перетащить его от камина на кухню.

В прозрачной голубоватой глади отражаются мои огромные испуганные глаза.

Что делать, Идалин?!

Решение приходит быстро. Кажется. Моё тело всё решает за меня ещё до того, как я осознаю это.

Ладонь ложится на стенки деревянного ведра. Магия мягким теплом струится по венам, через ладонь прямо в воду.

Не проходит и минуты, как вода в ведре бурлит и пышет

паром. Вот так легко можно вскипятить воду одной лишь магией.

А теперь осталось самое трудное: решиться попробовать скрыть метку или струсить и вернуться к Александру!

Я заношу ладонь над кипятком и прикрываю глаза.

Что выбрать?

ЧТО?

Глава 13. Злополучный браслет, чтоб его...

Тяжёлые шаги за моей спиной придают решимости. Я не могу позволить кому-то что-то решать за себя. Не для того я убегала, не для того я оборвала все нити! Нет!

Я не стану заложницей в замке чёрного дракона, пускай даже он мой истинный. Или я его!

Я не хочу быть всего лишь «одной из»! Не хочу быть заложницей для бесконечного рождения чужих наследников!

Я хочу любви! Семьи! Пускай небольшой, но своей! А к жестокому князю я не вернусь! Никогда! Лучше смерть!

Стоит мне коснуться запястье правой руки, как внутри отдаётся тоска. Странное чувство тупой боли, разрушенных надежд и глупой девичьей любви, которую растоптали и унизили. Но оно всё равно выжило.

Нет! Так не пойдёт!

Я просто делаю глубокий вдох и опускаю ладонь и запястье в кипяток. Секунду или две я ничего не чувствую, а вот потом...

Острая, жалящая, раскалённая до предела боль пронзает руку. Такое чувство, что кожу жжёт драконьим пламенем.

Больно, демоны, как больно.

Я дёргаюсь, взвизгиваю от боли, теряю равновесие и валяюсь на пол.

Попутно тяну за собой и ведро с кипятком.

Отчаянно скулю от боли и страха.

Сейчас вся эта огненная вода выльется на меня, окатит с головы до ног... и я умру... наверное, от боли...

Не успеваю об этом подумать, как чьи-то крепкие руки подхватывают меня за талию, легко приподнимают, словно я ничего не вешу.

Сквозь пелену бессильных слёз я вижу размытый силуэт лорда Гриффита.

Он крепко прижимает меня к груди и вместе со мной перемахивает через кухонную перегородку. А опускается уже в зале и сразу на две ноги, продолжая прижимать меня к себе.

Вот это сила. Вот это мощь. Вот это скорость реакции.

- Лиана! — лицо Сондры бледнеет, а зелёные глаза вспыхивают беспокойством. - Что случилось? Вот демоны!

Она вскакивает со стула, не обращая внимания на бубнёж публикана, бросается ко мне и осторожно касается моей обожжённой руки.

- Демон, демон, демон! — шипит она, осторожно отлепляя тончайшее кружево от сваренной вкрутую кожи на моём запястье.

- Я бы попросил вас не выражаться! — поднимается вспотевший до нитки лорд Кречет. Но на него уже никто не обращает внимания.

- Игнис! — рывкает полковник. - За лекарем, быстро!

Один из офицеров коротко кивает и выскакивает за дверь, выпуская в таверну лёгкий морозный ветерок с россыпью снежинок.

- Сейчас, сейчас, — Сондра осторожно усаживает меня на стул и злобно зыркает на полковника.

Но тот не отходит ни на минуту.

- Что случилось? - Сондра убирает с моего взмокнувшего от боли лба прилипшие пряди. - Как это произошло?

- Я не знаю, — закусываю губу, стараясь не смотреть ни на кого. - Я зацепила ведро с кипятком, а потом... не помню...

- Да? - Сондра подозрительно щурится. Но держит свои сомнения при себе. Спасибо «сестра».

- Надо снять браслет, — рычит рядом полковник, успевший присесть передо мной на корточки.

Да что б ему... провалиться!

Чего он привязался к моему браслету?

Закусываю губу до боли и с ужасом жду, что он будет делать дальше.

Но он медлит. Удерживает обожжённую руку под локоть и чего-то ждёт.

Все они ждут.

Чего?

Вскидываю вопросительный взгляд на Сондру, и она вздыхает с такой интонаций, словно я маленькое неразумное дитя, и мне всё надо объяснять.

- Давайте дождёмся лекаря, — Сондра отходит от меня, проходит на кухню и гремит выдвижными ящиками.

- Браслет раскалился докрасна! Не думал, что у вас такая сильная магия, мисс Дьюбери, чтобы нагреть воду в деревянной кадке до такой температуры, что драконий огес раскалится!

Драконий огес?!

- Ммм, — стону от боли и разочарования в себе. Ну как я могла ТАК оплошать? Нужно было приложить меньше усилий для кипячения воды! Драконий огес — один из самых прочных сплавов в мире. Именно из него драконы куют свои защитные и брачные браслеты, ведь он может выдержать драконье пламя и не расплавиться. А я, дурёха, раскалила его докрасна! Вот что значит испугалась!

- Сейчас полегчает. Немного, — Сондра возвращается ко мне, сжимая в руке целую россыпь амулетов. - Держи!

Она осторожно, едва касаясь, сыпает прохладные камешки мне в ладонь и хмурится.

- Да, — наконец, кивает она. - Браслет придётся снять, Лиана. Иначе ты лишишься руки!

Три пары напряжённых и заинтересованных взглядов пересекаются на мне. В одних горит зелёный огонь сочувствия, в других золото едва сдерживаемой ярости, бесцветные глаза публикана выражают лишь раздражение, а офицер морщится от брезгливости, смешанной с досадой и сожалением.

- Снимай браслет, Лиана! — выводит меня из сонного

ощипения злой голос Сондры.

Я вспыхиваю, роняя охлаждающие камешки из обожжённой руки, и дёргаю браслет вниз.

И снова все взгляды в комнате обращены ко мне. Практически прикованы к моему обнажённому запястью...

Дорогие читатели! Еще одна новинка в нашем литмобе для вас

"Сбежавшая невеста для лордов-драконов" от Виктории Луцкой

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/tJO0>

Глава 14. Исцеление

В огромном зале таверны три пары глаз устремлены на моё запястье.

Да и я сама смотрю туда, где ещё совсем недавно переливалась золотым светом метка князя Веленгард.

Но сейчас её нет! На запястье горит алым цветом страшный ожог от браслета. Ни капли золота. Ни единого бутона не видно из-под него.

Я не могу сдержатъ вздоха облегчения и слёз.

Освободилась! Свободна!

Оказывается, всё так просто...

А-а-а-а! Нет, не просто...

Действие выроненных мной охлаждающих амулетов заканчивается, и вся кисть и запястье наливаются пульсирующей горячей болью.

Моментально на ладони наливается огромный волдырь.

- Где уже лекарь?! - рявкает лорд Гриффит.

- Я уже здесь! — дверь в таверну открывается, впуская внутрь Игнеса, военного лекаря — дракона, уже немолодого мужчину с благородной сединой на висках и свежий морозный ветер.

Я делаю жадный вдох, стараясь унять подступающую истерику.

- Всё в сторону! — командует лекарь и скидывает фор-

менный плащ.

Я оказалась права. Он явно из отряда полковника Гриффита. Золотые шевроны на тёмно-синем мундире мерцают в отблесках огня камина.

Нехотя полковник отступает. А вот Сондра лишь ближе подвигается ко мне.

Лекарь смиряет её недовольным взглядом, качает головой, но не трогает.

Мужчина пододвигает ближе ко мне стул, сначала разглядывает мою ладонь, а после протягивает руку.

- Позвольте мисс...

- Гольд... кхм... Голд... — шепчу я и покорно протягиваю пульсирующую острой болью ладонь.

Лекарь осторожно подхватывает её одной рукой и накрывает другой.

И ничего не происходит.

Ничего.

Ни магического свечения, ни уменьшения боли.

Я только начинаю дробно дрожать от накатывающей паники и разрывающей меня боли.

Пальчиков я уже не чувствую, но чувствую, как жар устремляется выше по руке, тисками охватывает локоть...

- Интересно, — хмурится лекарь и поднимает на меня серьёзный взгляд. - Закройте глаза, мисс.

Я подчиняюсь.

- А теперь подумайте о чём-нибудь дорогом для вас. О

доме, родителях...

Закусываю губу и пытаюсь.

Честно.

Вот только те воспоминания нельзя больше назвать приятными. Моя мать-обманщица и лицемерка. Мой отец больше мне не отец. И как ни больно мне об этом думать, но он не просто отказался от меня, но и продал. Он продал свой позор за карточные долги. Ему я больше не нужна. Ведь никто не вспоминает о проданной кобыле или выменянных щенках борзой. Обычно все говорят лишь об удачной сделке. Вот и я была лишь товаром, за который князь предложил сходную цену.

- Тише, тиши, мисс! — строго одёргивает меня лекарь. - Я сказал о дорогом и приятном.

Ах да, о приятном...

И я стараюсь думать о братьях. Два рыжеволосых сорванца. Шестилетние близнецы Марк и Герман — гроза всего поместья и мои лучшие друзья. Шумные, весёлые и очень шепутные. Ни одно происшествие дома не обходится без них.

Я усмехаюсь. И без меня.

Ведь это именно я учила их охлаждать воду в купальни, когда туда собиралась идти матушка или отец. А потом прятаться до самого вечера от разгневанных криков.

Или, наоборот, подогревать стены ледника, где к вечеру томилось любимейшее гостями желе.

Ох, как краснел наш повар, когда ему приходилось рас-

шаркиваться, кланяться и говорить, что сегодня вместо великолепного желе он подаёт компот с ягодами.

Мама поджимала недовольно губы, папа махал обречённо рукой, гости разочарованно вздыхали. А мы с братьями зажимали ладошками рты, чтобы не рассмеяться при всех.

- Отлично, мисс. Вы большая молодец, — подбадривает меня лекарь.

А я чувствую, как мою ладонь обволакивает спасительным холодком, как острая пульсирующая боль отступает.

- Как необычный ожог, — лекарь едва уловимо касается следа на запястье.

А я...

Я вспоминаю об Александре.

О нашей первой встрече на балу. Моя неуклюжесть привлекла его внимание. Но стоило ему прикоснуться ко мне, как мягкое тепло заструилось по венам. Сначала едва ощутимое, нежное, а к третьему танцу, я уже горела вся. От счастья и любви к высокому красавцу-князю, в мундире цвета неба.

О боги, чего я только не напридумывала себе.

Три танца, а потом и пять и все восемь он танцевал со мной. Против всех правил. Не замечая шепотков и косых взглядов. Бал дебютанток, юная баронесса Арсгольд «пенила» сердце завидного жениха королевства.

Кто же знал, что князь уже давно занят? И не просто влюблён, а жениться на падчерице самого короля.

Кто же знал, что для Александра истинность — не святость, не судьба, а способ получить сильных наследников? И только.

Кто знал, что моя робкая, нежная первая любовь окажется такой болезненной и живучей?

Неделю я валялась в своей комнате, мечтая умереть или хотя бы забыть обворожительного князя, его сдержанную улыбку и хриплый баритон!

- Довольно, мисс Голд... **ДОВОЛЬНО!**

Я широко раскрываю глаза и не могу понять, чего «довольно».

Я с удивлением смотрю на свою ладонь. Красноты, волдырей и боли больше нет. Но и здоровой кожи тоже нет.

Всю кисть и запястье покрывают рубцы. Но не уродливые, какие я видела у кухарок и прачек, которым не хватало денег на лекарей. Нет!

Мои рубцы и шрамы сложились в виде диковинных цветов и веточек, оплели каждый пальчик, удивительным орнаментом захлестнули предплечье.

- Что это? -я моргаю удивлённо, рассматривая свою руку.

- Вы выдали слишком сильные эмоции, — хмурится военный лекарь. - Скажу по правде, я едва справился с ними. Но результат... необычный...

- Скажите, Пуркинье, — вперёд выходит полковник Гриффит, — есть шанс, что всё заживёт без следа?

Я осторожно провожу указательным пальцем по ладони,

обрисовывая удивительный ещё нежно-розовый завиток.

- Нет, исключено, мои силы едва пробились. Мне что-то отчаянно мешало... но я затрудняюсь сказать, что именно, — опытный лекарь хмурится и бросает на меня странный задумчивый взгляд. На две его строгих серых глаз вспыхивает лёгкий укор или понимание?

- А это могло как-то повлиять? — лорд Гриффит протягивает лекарю на ладони мой браслет.

- Хм, в теории мог. Если он был заговорён на защиту или на какое-то определённое действие, а сняли его по необходимости. Отпечаток его магии мог остаться на запястье. Хотя... Есть и ещё одно возможное объяснение.

И снова серый напряжённый взгляд очень умных глаз скользит по мне, впивается в запястье, словно что-то ищет там.

Дорогие читатели! В рамках нашего литмоба "сбежавшая невеста" сегодня вышла новая история

"Сбежавшая невеста или Хозяйка Избы красоты" от Элизы Макс

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/VRVB>

Глава 15. Вам пора, господа драконы!

- Я надеюсь, вы не откажитесь, разделить с нами горячий ужин! - Сондра с грохотом ставит на соседний стол тяжёлый поднос.

Я вздрагиваю и прячу ладонь в складках юбки.

«Сестра» ловко выставляет на чисто выскобленную столешницу глиняные миски с мясной кашей, кладёт возле каждой завёрнутые в льняную салфетку столовые приборы. В центре стола появляется плетёная корзина с ароматным свежим хлебом, наломанным крупными ломтями — по-деревенски, но очень аппетитно.

Драконы бросают на полковника вопросительные взгляды. Лорд Кречет шумно отодвигает свой стул, поднимается и фырчит.

- Ваше внимание излишне — нас ждут к ужину в гостинице «На пике». И раз уж наши дела здесь временно закончены...

- Мы с удовольствием отужинаем с вами, — полковник кивает своим офицерам и лекарю Пуркинье, а после и сам садиться за длинный стол.

Лицо публикана идёт багровыми пятнами. Так откровенно его мнением ещё, видимо, не пренебрегали.

Он бросает на полковника такой гневный взгляд, что тот как минимум должен воспламениться.

Но лорд отвечает не менее сердитым и властным взглядом. Да так, что лорд Кречет лишь поджимает губы, бледнеет и опускается на лавку.

Я осторожно выдыхаю, кажется, обо мне забыли.

Поднимаюсь, отводя зажившую руку за спину. Не хочу, чтобы она привлекала внимание полковника и лекаря.

Не нравятся мне их пронзительные взгляды.

Лучше всего скрыться на кухне. Надо прибрать там после себя. Сколько воды вылилось!

- Мисс Голд, — звучит за моей спиной властный голос полковника.

И я закусываю губу. Ну что он ко мне прицепился?

Поел? Вот и летел бы себе! «На пик» или куда там ещё его зовут дела?

- Мисс Дьюбери, — продолжает лорд Гриффит, — мы просим вас присоединиться к трапезе. Вы ведь ещё не ели. Я прав?

Бросаю быстрый взгляд на Сондру.

Она хмурится, но причин для отказа не находит. Поэтому тут же расплывается в немного наигранной вежливой улыбке, кивает мне и говорит.

- Конечно. Мы с радостью, правда, Лиана?

- О да! — киваю с готовностью, а сама ищу свободное место за столом подальше ото всех.

Но, как назло, мне выпадает сидеть либо по левую руку от лекаря, либо по правую от полковника.

И я даже не знаю, что лучше?!

И то и другое — ненужное внимание к моей ладони!

- Пожалуй, я наелся, — брезгливо кривит губы публикан, едва поковырявшись в каше.

Поднимает своё грузное тело с лавки и отходит обратно к столу с бухгалтерскими книгами.

- Лиана! - Сондра вкладывает мне в руки миску с кашей и кивает на освободившееся место между двумя офицерами.

Спасибо, лорд Кречет! Вы меня спасли!

Можно сказать, снова.

Я с радостью сажусь и стараюсь не обращать внимания на стремительно темнеющий взгляд Гриффита.

А что?

Это место было ближе ко мне.

Ужин заканчивается быстро. Удивительно, с каким аппетитом драконы едят кашу, когда им не нужно задумываться об этикете и о поддержании бесполезного светского разговора.

Уже через четверть часа глиняные миски грязной горой возвышаются на подносе Сондры, а я разливаю по кружкам ароматный травяной чай.

- Простите, мисс Дьюбери, — военный лекарь хитро шурится, — а нет ли у вас к чаю какой настойки?

- Простите, — грустнеет Сондра. - Но у меня пока нет

возможности закупать настойки у виноделов долины.

Хм, вино, действительно, удовольствие не из дешёвых. Но и в тавернах приносит неплохой доход.

Конечно, не стоит тихий семейный постоянный двор превращать в пивнуху, но несколько капель в чай долгими холодными зимними вечерами заметно подняли бы настроение драконам и доход таверны.

А если нет возможности купить, то что насчёт сделать самим?

У папы в поместье был отдельный человек для перебраживания вина из пьягоды. Из неё же можно делать пряные настойки...

Что там Сондра говорила про эту ягоду? Выросла на склонах?

Хм...

- Жаль, очень жаль! — залпом, по-военному лекарь допивает чай и поднимается.

- Спасибо за вкусный сытный ужин, хозяйка, — следом поднимается Игнес и бросает на стол звонкую монету.

Сондра хмурится и собирается что-то сказать.

Но лекарь её опережает.

Он также достаёт из кармана золотой и кладёт на стол.

А следом и полковник, и второй офицер. Лишь лорд Кречет дуетса, хмурится, но всё-таки расплачивается за ужин, который и не ел.

- Теперь мы можем выдвинуться в путь? — рычит публи-

кан, закутываясь с ног до головы в меховое манто.

Какой он странный.

Офицеры накидывают на себя лишь тонкие плащи, коротко прощаются и выходят за дверь.

- Мисс Голд, — кивает мне лекарь, — на обратном пути я загляну к вам вновь. Очень мне интересно понаблюдать за вашим... кхм... шрамом. Надеюсь, вы не против? — его умные серые глаза сверкают.

- Конечно, господин Пуркинъе, — обречённо киваю я.

- Я бы тоже хотел иметь возможность вас навестить, мисс Голд, — опасно щурится полковник и протягивает мне руку для прощанья. - Если это возможно!

Он говорит это тоном, не терпящим возражений, а золото его глаз вспыхивает и растекается по радужке.

- Я... да... конечно, — сжимаюсь внутри и вопреки этикету протягиваю для пожатия левую руку.

Не хочу и не буду подавать правую! Мало ли...

Лорд Гриффит хмурится, но принимает прощание. Кивает Сондре и вместе с лекарем выходит прочь.

Сондра тут же бросается к двери, наваливается на неё, выглядывает в щёлочку и, дождавшись шума хлопающих крыльев, запирает нас на все засовы.

Я медленно выдыхаю и опускаюсь на стул. Кажется, всё.

Но нет!

Прямо передо мной вырастает Сондра в такой воинственной позе, что мне хочет бежать вслед за лордом публиканом.

- Что ты здесь устроила? — рычит она яростно, обливая меня злостью своих зелёных глаз. - И что пыталась скрыть на запястье?

Она опасно щуриться, раздумывает минуту, а после в ее глазах вспыхивает опасная догадка.

- Прямо сейчас ты мне рассказываешь всю правду или можешь возвращаться обратно к родным!

Глава 16. Тайна

Я закрываю лицо ладонями и растираю его. До боли в руке и мошек перед глазами.

Как я устала.

Почему всем в этом мире что-то нужно от меня.

- Я сбежала из дома! — отвечаю резко. - На этом всё!

Я поднимаюсь и собираюсь скрыться на своём чердачке. Лучше бы спасибо за таверну сказала, а не это всё!

- Нет, не всё! - Сондра обходит меня и встаёт в проходе, уперев руки в бока. - Во-первых, я просила тебя не лезть и сидеть тихо!

Ну началось...

- Во-вторых, — начинает она грозно, но тут же сдувается, — спасибо за помощь. Без твоих денег меня бы уже сегодня увезли в долговую тюрьму.

- Я... — я так теряюсь, что даже не знаю, что сказать.

- Я выкуплю у тебя свою долю! — в зелёных глазах вспыхивает воинственный огонёк. - Но позже! А теперь ты должна мне рассказать, что у тебя случилось. Зима в Драконьих Пределах не прощает недоверия. И раз нам с тобой зимовать, я должна доверять тебе. Теперь ты часть моей семьи. А я часть твоей. Доверие — единственное, что между нами есть!

Я устало опускаюсь на стул и закатываю рукав сорочки. Прохожусь пальцами по тонким рубцам, что сами собой сложились в растительный узор. Я всё отчётливее вижу бутоны и лозы... и они всё сильнее мне напоминают...

- Я убежала с помолвки. Разбила камень и перенеслась к тебе.

- А на запястье пыталась скрыть браслетом метку, — Сондра протягивает ладонь и перехватывает мою руку. Рассматривает шрамы внимательно, едва касаясь подушечками пальцев.

- Браслет надела Нэни. Но снимать его перед полковником я не собиралась. А он как клещ вцепился! Словно почувствовал что-то...

- Кто твой жених? — глаза Сондры сужаются и пронзают

меня.

Я прикрываю глаза, стараюсь выровнять дыхание. Но воспоминание о князе отдаётся болью в сердце и болью в руке.

- Он не жених, — шиплю обиженно, — только истинный. Князь Александр Веленгард, не знаю, известен он в Пределах или...

- Известен, — усмехается недобро Сондра и ещё раз осматривает мою ладонь. - И ты права, полковник почувствовал метку.

- Но как? Не думала, что все драконы...

- Не всё, — качает она головой. - Только те, кто состоят в одном роду, могут чувствовать метку.

- Полковник Гриффит и князь Веленгард — родственники? — меня обдаёт холодным потом. Отличная встреча. Кажется, пора бежать куда подальше.

- Очень дальние. Настолько, что дракон Гриффита не чёрный, а пепельный.

- Меня это должно успокоить? — я обхватываю голову ру-

ками и судорожно соображаю, куда могу сбежать.

- В какой-то степени, — усмехается Сондра. - Он что-то чувствует. Но сам пока не понимает что. И ещё, он ненавидит братца.

- Вот как? — я поддвигаюсь к ней ближе.

- Между ветвями рода давняя вражда. Они не общаются столетиями. Поэтому король Августус правит Авелоном и не торопится возвращаться в Драконы Пределы. Так что расслабься. Здесь князь будет тебя искать в последнюю очередь.

- Если будет, — я потираю кисть.

- Обязательно будет, — вздыхает Сондра. - Дракон никогда не отступится от своего. А ты его истинная. Обречённая быть его женой и матерью его детей! Настоящих могущественных драконов. Да он землю будет рыть ради тебя.

- И спать с другой, — фыркаю зло.

- Ха, ну это ненадолго, — смеётся Сондра и поднимается со стула. Она подхватывает поднос и заходит за загородку.

- Погоди, что ты сказала? — бросаюсь за ней.

- Я говорю, что скоро твоему дракону станет так лихо, что он на других не сможет и смотреть. Не то что с ними спать!

- Но он меня не любит! И жениться на мне не собирался. Только привязать к себе! — выкрикиваю я с болью в голосе.

Меня трясёт, наверное, откат после ожога.

- Ты не дракон, — говорит серьёзно девушка, — тебе простительно не знать. Но истинная связь — это не просто парное тату на запястье. Для дракона всё намного сложнее. Ты — его сила и слабость. Даже если он этого ещё не осознал. Ты его дурман, самое большое счастье и самое большое горе. Зверь уже привязан к тебе. И если ты можешь разорвать связь и вычеркнуть дракона из своей жизни, то ему будет намного сложнее. И чем больше ты будешь сопротивляться, тем больнее ему будет. Поверь, уже завтра он будет в курсе, что ты пыталась свести метку! И я бы не хотела быть рядом в этот момент!

- Самое большое счастье и самое большое горе... — повторяю задумчиво. - А в чём горе, если меня собирались запереть в заброшенном замке и навещать раз в год?

- О, а князь решил, что выше жажды? Ну что же, посмот-

рим, как он справится, — усмехается Сондра, но не отвечает на вопрос. - Собери монеты со стола и внеси их в книгу прихода. Ты ведь умеешь писать?

Киваю и складываю в ладонь три золотых и мелкую медяшку. Кто б сомневался, что Кречет зажмёт достойную монету!

- И приberi их! — командует Сондра, ловко обдавая киятком посуду. - Теперь обязанности будем делить поровну. Тебе придётся трудиться наравне со мной. Если ты хочешь остаться.

- Я очень хочу! — захлопываю книгу и откладываю самопишущее перо. Беру со стола наш договор и пробегаюсь взглядом по строкам. Внизу красуется оттиск магического амулета.

- Сондра, — зову её. - Как ты прошла проверку? Почему амулет принял твою ложь?

- Ложь? — недобро усмехается девушка, её кудряшки воинственно колышутся, а зелёные глаза сверкают застарелой болью. - А это не ложь. Ты и вправду моя сестра. Нэни не просто твоя нянька, она твоя родная бабушка.

- Что?

- Да, вот так! Мать работает прислугой в доме родного сына, ты разве не знала?

Глава 17. Разобрались

- Постой, ты о чём?

- А ты не знаешь? — шуруется недовольно Сондра. - Нэни — родная мать барона — твоего отца.

Он впивается в меня озлобленным взглядом, а я лишь выдыхаю.

- Он мне не отец, — сажусь на лавку и растираю зудящую ладонь.

Как мерзко всё вокруг.

О Боги, за что мне всё это?!

Лицемерная гулящая мать, отец, загнавший собственную родительницу в статус прислуги! Что твориться с нашим миром? И почему я всегда жила и не замечала этого?! Неужели так правильно?

Истинные, которых можно унижить, запереть, заставить рожать и отбирать детей! Матери, которых можно лишиться всего и даже имени, воли, чести! Дети, которых воспитыва-

ют во лжи и смирении к своим чудовищным правилам?

Если таков наш мир, то я не хочу больше быть его частью!

Слёзы срываются с моих ресниц.

Я не хочу!

Довольно грязи и лжи!

- Я не хочу! — шепчу, закрывая лицо руками.

- Иладин, ты что? — вспыхивает Сондра. Её крепкая, не по-девичьи тяжёлая ладонь ложится мне на плечо.

- Я не знала, — качаю головой. - Слышала только, что она воспитывала ещё моего отца и его брата. Но я не знала... не знала... Но если она его мать, значит она... — до меня начинает доходить. - Она была истинной деда? Да? Поэтому он её присвоил и запер у себя? Применил на практике закон об истинных?

Внутри вспыхивает такая ярость к своим «родным». Драконы, что пользуются девушками по своему усмотрению. Забирают из семей лишь из-за одной метки! Не собираются их узнавать, влюбляться, жениться, нет... только холодный рас-

чёт на сильное потомство.

Но мой «отец»... барон не настоящий дракон. Он слабый!

- Нэни была истинной Драгара, — Сондра садится рядом и тяжело вздыхает.

- Кого? — я морщусь. «Моего» деда звали Альков.

- Брата-близнеца Алькова, — усмехается Сондра, — ты этого не знала?

- У деда был брат? — мои брови ползут на лоб. Да сколько семейных тайн и грязи мне ещё предстоит узнать?!

- Да, был. Они происходили из старинного драконьего рода Арсгольд, известного в Пределах. Наша же семья испокон веков владела этой таверной. Здесь Драгар иувидел Нэни, здесь и вспыхнула метка, — Сондра задумчиво смотрит на пламя свечи на столе, а потом тушит его пальцами. — то была настоящая любовь. И метка истинности здесь ни при чём. Они были рождены друг для друга. Обвенчавшись здесь, они уехали в Авелон, ближе к семейству Арсгольд. Но Драгар умер, погиб практически сразу. И Нэни засобиралась домой.

- Но домой её никто не пустил, — поняла я.

Драконье общество жестоко. Никто не собирался отпустить молодую драконицу.

- Да, — кивает грустно Сондра. - Альков решил, что раз он брат-близнец, то он может стать истинным для Нэни и получить от неё сильное потомство. Он написал требование императору и тот одобрил его «план».

- Их поженили? — мои глаза расширяются.

- Да, — кивает Сондра. - Против желания Нэни. Но когда родился твой отец...

Я морщусь, как от зубной боли.

- Прости, — Сондра поглаживает мою ладонь. - Барон. Когда родился барон, всем стало ясно, что он слабый дракон, ребёнок неистинной пары. Альков был в ярости и запер Нэни в своём имении, лишил имени, нарядов и украшений, даже развёлся.

- Урод!

- Но он дал ей выбор, — по щеке Сондры сбегает слеза.
- Остаться нянькой при сыне или убраться без денег, без

вещей, без имени в Пределы.

- И она выбрала остаться при муже и сыне прислугой, — заканчиваю я за неё.

- Да, — кивает Сондра. - Как ни рвалась она домой, бросить ребёнка она не смогла.

Я закрываю лицо руками.

Вот почему барон не стал перечить князю. Для него всё это в порядке вещей.

Тем более я истинная — вещь для дракона.

Нет, не святыня, как говорила Сондра. А вещь! То, что можно забрать, присвоить, запретить и делать, что заблагорассудится.

В груди болезненно вспыхивает ярость и ненависть к драконьим законам.

Они все одинаковые! Не сто́ит искать понимания и сочувствия среди них. И как только полковник узнает о метке, он сразу вернёт меня князю. Чтобы выслужиться или...

- Постой, — я поворачиваюсь к Сондре. - Ты сказала, что Гриффит — родственник князя Александра и они не ладят?

Или помириться!

- О, — взгляд моей новой компаньонки загорается мстительным блеском. - Не ладят это мягко сказано. Они ненавидят друг друга! И если Гриффит узнает о метке, последнее, что он сделает — это вернёт тебя князю. Так что выдыхай! С этой проблемой, считай, разобрались, теперь надо разобраться с таверной! И оставшимся долгом! Потому что, если через месяц мы не вернём ещё пятьдесят монет, Кречет упечёт в долговую тюрьму уже нас обеих! А вот там твою личность проверят досконально! «Честным» словом точно не ограничатся!

Глава 18. Князь

Александр Веленгард

- Сбежала!

Я выпускаю из ладоней расплавленную ярость.

Два мощных огненных потока бьют прямо в потолок, заставляя любопытные лица прислуги сначала испуганно вытянуться, а затем исчезнуть.

- Держите себя в руках, князь, — шурится барон.

Я резко разворачиваюсь.

Жалкий старик, немощный, обманутый, униженный всеми дракон стоит, высоко задрав подбородок у самого каминна. Да как смеет?!

Всполохи моего огня играют на его светлой радужке.

- Что вы сказали? — рычу я.

- Я сказал вам успокоиться в моём доме, — рывкает он.

- ЧТО? — я сжимаю ладони, но мой магический огонь не схлопывается. Наоборот, он только вспыхивает ярче и охватывает кулаки — смертоносное оружие.

- Вы пугаете мою семью и прислугу, — барон прикладывается к пузатому бокалу с янтарной жидкостью, а в глубине его печальных глаз мелькает удовлетворение.

ДА КАК ОН СМЕЕТ НАСМЕХАТЬСЯ НАДО МНОЙ?!!!
Над князем! Над истинным драконом! Моя власть практически не знает границ!

- Идалин сбежала, — цедит он холодно, делая очередной глоток. - Если вы сожжёте здесь всё, это никоим образом не поможет её найти. А вам придётся её найти, князь.

Мой несостоявшийся тесть... хм, отвратительно звучит — салютует мне бокалом и делает очередной глоток.

- Виктор, — заламывает руки баронесса. На её холеном красивом лице застыл испуг и вечная мука. Ещё бы, такой секрет всплыл наружу. - Не надо...

Я морщусь и брезгливо отворачиваюсь.

Жалкая семейка. Слабый безвольный мужчина и хитрая беспринципная тварь, кого они могли воспитать из Идалин?

Болезненно морщусь!

Мерзавка сбежала! Ну ничего, я прямо сейчас займусь её поисками.

Она не могла далеко сбежать.

Я тщательно изучил все её окружение. Близких подруг или друзей у девушки нет. Ей просто некуда бежать. Она ни разу дальше столицы не выезжала, не путешествовала и не видела мира. А для переноса нужно было представить конкретное место. Значит, столица! Хотя всё может быть куда легче — она может прятаться в каком-нибудь углу поместья.

Аркхм, рам! — рычит дракон внутри.

Да, она каким-то образом узнала про свойства драконьего камня. Хуже того, смогла его активировать.

Хмурюсь.

Недостаточно просто разбить камень. Нужны сильные эмоции. Очень сильные.

Ну что же так даже интереснее. Найду и накажу, присвою там же, где догоню. А может, на глазах у всех! Чтобы знала! Чтобы поняла, что натворила, чтобы больше не смела сбегать! Чтобы...

Из груди рвётся яростный рык зверя.

Стоять! — приказываю я своей второй сущности.

Но зверь не слушается, бросается на стены внутреннего контроля, рвёт их острыми когтями и клыками. Пытается вырваться и взять верх.

Такого ещё не было!

Я чувствую, как по скулам, по шее и костяшкам пальцев прокатывается волна выступающих чешуек!

Стоять!

Я не могу позволить себе обернуться прямо здесь! Никто не должен видеть, как я теряю контроль.

Да из-за кого? Из-за какой-то девчонки!

Пускай и истинной!

В ней нет ничего особенного! — я морщусь. - Невинная, скучная и примерная до зубного скрежета, не то что Анна!

Стоит вспомнить об обольстительно невесте, как гнев в груди притупляется, переплавляясь в яростное желание.

О, Анна! Темноволосая красотка. Юная, но уже искушённая, умелая любовница, хитрая заговорщица и достойный партнёр по жизни.

Она умеет завести меня одним лишь взглядом. А её запах....

Я прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, представив её рядом с собой... Мне нужно успокоиться.

Вот только ни рожна не помогает!

Дракон отчаянно ревёт внутри, фыркая при одном воспоминании об Анне!

Так это бунт?

Я злобно усмехаюсь. Ну ничего! Мы с тобой ещё разбе-

рёмся! Анны быстро приручит тебя, впрочем, как всегда!

- За мной! — я рывкаю своим друзьям, киваю магу, что не успел завершить ритуал соединения.

Разворачиваюсь так резко, что баронесса вскрикивает. И напоследок опаляю дверной проём своим огнём!

Просто разжимаю ладони и отпускаю свою злость.

- И сундук заберите! — рычу своим людям. - Я не получил истинную! Барон не получит свою награду!

Я мстительно щурюсь.

Но стоит моим слугам приблизиться к сундуку, как срабатывает встроенная защита.

Мужчины падают на колени и стонут от острой боли.

- Договор состоялся, ваша светлость, — качает головой маг. - Вы получили истинную и согласие её семьи. Обряд начался. Не их вина, что девушка сбежала...

- А чья? — рычу яростно, едва успевая замедлить оборот.
- Уже не моя ли?????

А дальше всё происходит как в тумане: зверь не просто вырывается наружу, устроив омерзительную в своей вульгарности сцену оборота, но и перехватывает контроль.

Взмахнув крыльями, он набирает высоту, делает круг над поместьем, но не почуяв Идалин, разворачивается в сторону моего замка.

Его ярость, его боль от потери истинной захлёстывают сознание, заставляя меня сжаться внутри от силы разрушающих эмоций.

Не думал, что мне придётся всё это пережить! Но ничего! Я мысленно стараюсь отрешиться от всего.

Я обещаю тебе, Идалин Арсгольд, — что это первый и последний раз, когда твоя выходка вывела меня из себя. Я никому не позволю играть с собой. Тем более обыграть меня!

Дорогие читатели! В мобе "Сбежавшая невеста новинка! "Истинная. Как избежать брака с драконом" от София Райс

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/v1Yr>

Глава 19. Возвращение контроля

Князь Александр Веленгард

Яростно и отчаянно чёрный дракон набирает высоту.

От каждого взмаха мощных крыльев морду обдаёт потоком воздуха.

Дышать и не думать ни о чём!

Дышать и не думать!

Я бью кулаком по стенам внутренней тюрьмы. Мне нужно вернуть контроль, слиться сознанием со зверем.

Вот только зверь против.

Он яростно фырчит и встряхивает мордой.

- СТОЯТЬ! Дом в той стороне! — кричу я, со всей злости впечатывая кулак в стены ментальной тюрьмы. Ещё никогда так долго я не был здесь. Лишь в юности, случайно, пару раз.

И после смерти родителей!

Тогда я потерял контроль надолго!

Но после того как восстановил, пообещал себе, что НИКОГДА не потеряю рассудок и не пойду на поводу зверя и метки истинности!

- НИКОГДА! Слышишь? — рычу я, снова и снова вколачивая кулак в невидимую стену. - Ты никогда не сможешь нами управлять!

Дракон фырчит и стрелой устремляется ввысь, взвизгивает

над облаками и закладывает путь к горам.

- О нет! — останавливаюсь посередине внутренней тюрьмы. - Нам пора домой. А тебе пора убраться из моей головы!

Я прикрываю глаза, делаю глубокий вдох и погружаюсь в тот день, который поклялся забыть.

Наше старинное поместье украшено цветами и праздничными лентами. Сегодня такой чудесный день. У мамы день рождения. Она спускается по длинной лестнице к гостям, что ожидают её внизу.

Роскошная, божественно красивая и уже порядком отяжелевшая от своей долгожданной беременности. И она этого не скрывает. Наоборот, обводит гостей сияющим взглядом и кладёт ладони на круглый живот.

Делает шаг, но... никто не успевает понять, что произошло.

Она оступается, путается в длинном подоле роскошного платья, так неуклюже взмахивает руками и летит вниз.

Я помню её побледневшее от страха и беспомощности лицо.

Я помню жуткий звук падения и смазанный силуэт, когда она кубарем катилась в самый низ.

Я помню отчаянный крик отца.

Я помню...

Я всё ещё это помню...

Отчаянье и боль разрывают грудь. Дракон упрямо дёргается в сторону, но он тоже помнит.

И теперь ему не уйти.

Потому что следом за застарелой болью приходит ярость! Злость и ненависть! Желание уничтожать и жечь всё вокруг своим огнём.

Дракон утробно рычит, отзываясь на мою боль. МОИ эмоции выходят на первый план. Он вынужден подчиниться, уступить мне место и вернуться на своё.

- Вот так-то лучше, — с трудом выдавливаю из себя драконьим ртом, полностью восстановив контроль. - Запомни, здесь главный я. Всегда!

Я взмахиваю мощными крыльями и поворачиваю к огням большого города.

Оборачиваться назад нет смысла. В столичный замок придётся лететь так.

Поместье барона осталось слишком далеко позади. К тому же я потерял много времени. Дома меня ждёт Анна.

На весь полёт уходит не больше четверти часа.

Я опускаюсь на балкон и оборачиваюсь в человеческую плоть.

- Какой позор, — разочарованно хмыкаю.

Я не просто утратил контроль над зверем. Но и во время оборота совершенно утратил связь с реальностью. В итоге вместо того, чтобы заботливо убрать одежду во внутренний резерв и теперь обернуться одетым, я или спалил, или разо-

драл её.

- Убью её! — рычу, распахивая стеклянные двери с балкона в комнату и проходя в свои покои полностью обнажённым.

Такого не случилось со мной с самого первого оборота, когда страх, боль и эйфория заполнили моё сознание, а зверь так громко рычал в моей голове, что я просто забыл всё, чему меня учили.

Но сейчас!

- Мне сто́ит ревновать? — раздаётся насмешливый игривый голос Анны, с опасными нотками.

Я резко оборачиваюсь и улыбаюсь.

Моя невеста уже давно ждёт меня.

И судя по дьявольским искоркам в её глазах, это ожидание ей не понравилось.

Вокруг кровати валяются разодранные на лоскуты мои камзолы и рубашки, пара шитым золотом подушек с подпалинами на углах, но самое интригующее — это портрет молоденькой Идалин, пригвождённый золотым кинжалом к резной стойке кровати.

- Соскучилась? — я усмехаюсь, оглядывая обнажённое соблазнительное тело, что раскинулось среди шелковых подушек и покрывал.

Совершенные пропорции, мраморная кожа и чувственные линии — всё это заставляет кровь в моих венах вскипеть от желания.

Сердце разгоняется до ста, сознание завлакивает томительный дурман и предчувствие скорого наслаждения.

Ммм! Острого, как лезвие, и сладкого, как пряное вино!

Анна всегда умеет удивить. Ей чуждо чувство стыда и ложной скромности, она всегда готова к страсти, она всегда жаждет острых эмоций и меня.

Она лениво потягивается, выгибаясь, и подпирает щёчку кулаком.

- Ты долго, — шепчет она, прожигая меня недобрым взглядом. - Понравилось клеймить истинную? Помыться хоть успел? Или принёс мне её запах на себе?

В её карих глазах вспыхивает такая яркая неприкрытая ревность, что я останавливаюсь на миг.

Не может быть? Анна ревнует?

Хм, а может быть, связь с истинной была не такой уж и плохой идеей, если это смогло заставить мою невесту ревновать так яростно и отчаянно.

- Не заклеимил, — стараюсь улыбнуться, но зверь отчаянно рычит внутри. - Ещё успею...

Я медленно приближаюсь к кровати, сажусь у самых ног Анны и перехватываю её за лодыжку, когда она пытается спихнуть меня или ударить.

- Не трожь! — визжит она и брыкается.

Плутовка!

Я вижу, как расширяются её зрачки от удовольствия чувственной игрой, я чувствую пульсирующий запах её жела-

ния, я слышу, как учащённо бьётся её сердце, я...

Рывком дёргаю её под себя и накрываю сверху, тянусь к сочным вишнёвым губам, что прямо сейчас выплёвывают проклятья, но...

Меня пронзает острая боль...

Глава 20. Будь ты проклята!

Князь Александр Веленгард

- Алекс, стой, — смеётся заливисто Анна, — не надо!

АЛЕКС! МНЕ БОЛЬНО!

Она кричит и бьётся подо мной.

Я чувствую, как напрягается её тело, как резко сбивается её дыхание и ритм сердца.

А я больше не контролирую себя.

Моё тело скручивает адская судорога.

И это не наслаждение. Не чувственный голод. О нет! Это что-то совершенно другое!

Отчаянное, яростное, выкручивающее мне внутренности и яйца до предела.

Вместе с новой вспышкой взрывается и дракон. Он воет в унисон боли.

- **ЗАТКНИСЬ!** — я рявкаю, трясая головой.

На миг, на краткий миг это помогает.

Дракон и Анна, оба замолкают.

- **ЧТО?** — взвизгивает невеста и ёрзает подо мной. - Пусть! Да что с тобой?! Ты делаешь мне больно! **АЛЕКС!**

Она отчаянно борется со мной. Вот только ей это не помогает. Я всё-таки дракон.

Анна истерично вздыхает и пытается попасть коленом

мне в пах.

Что?

Никак не могу понять, что произошло. Ведь секунду назад всё было хорошо...

Наконец, я понимаю, что не просто накрыл её собой. О нет, я судорожно сжимаю её тело, впиваясь побелевшими от напряжения пальцами в плоть. На её молочно-белой коже останутся следы. Уродливые кровоподтёки.

С трудом я разжимаю руки и скатываюсь с неё.

Но тут же сознание ослепляет очередная вспышка боли.

Слишком острая, болезненная, огненная!

- Алекс! — хрипит Анна, падая с кровати. - Ты что?

Её голос словно раскалённая игла вбивается в мой мозг, раздражает и бесит.

Она бесит моего дракона! Всё яростнее он бросается на стены своей тюрьмы.

И если он возьмёт верх, я слабо представляю, что он сделает с Анной! Её надо убрать отсюда. И быстро!

- ЧТО ЭТО? — взвизгивает молодая женщина, отползая в угол комнаты прямо по ковру.

Она подхватывает обрывки тканей, которые сама и разбросала.

Пытается зарыться в них и спрятаться.

Я же скалюсь, словно дикий зверь, моё тело выкручивает так, что я едва могу удержаться в сознании.

Бросаю на Анну взгляд, а потом слежу за её жестом.

Что за... драконье дерьмо!

Моё запястье! То место, где ещё утром сверкала золотом метка истинности, сейчас объято огнём.

И это не мой огонь.

О нет!

Это что-то совершенно другое. Чужое! Болезненное! Пропитанное чужим отчаяньем и ненавистью ко мне!

Внутри я ощущаю отголосок чужой боли. Сердечной боли и боли телесной.

Чьё-то крохотное сердечко сжимается от предательства, а потом наполняется такой решимостью, что мне становится жарко. На лбу и спине проступают капли пота.

А после новая боль ошпаривает мне руку.

Идалин!

Сжимаю от злости зубы.

Мерзавка решила что-то сделать с меткой.

Я накрываю запястье ладонью и рычу. Призываю на помощь всю свою силу, но не могу контролировать ни черта!

Боль только нарастает, охватывает обе руки, горит, растекается к плечу расплавленным железом. По коже уже ползёт уродливый ожог.

Сердце отчаянно колотится в груди. А мысли лихорадочно мечутся в голове.

Дракон рычит и выпускает струю огня на стены внутренней тюрьмы.

Моё спокойствие и контроль трещат по швам.

Мой внутренний зверь беснуется от боли, от острого чувства потери истинной и от ненавистной близости распалённой похотливой самки. Не его самки!

И если он только доберётся до той, что расстроила Идалин...

- УБИРАЙСЯ! — кричу я невесте. — ЖИВО, ПОШЛА ВОН!

Глава 21. Утро новой жизни

Наверное, первый раз за последнюю неделю я действительно высыпаюсь.

Не проваливаюсь в серое липкое забытие, полное тревожных образов и боли.

Нет! Я действительно сплю, как в детстве!

Как ребёнок, что не ведает тревог и печалей.

Просыпаюсь, когда солнце уже высоко стоит над Драконьим Пиком и яркими лучами заливает мою комнату.

Потягиваюсь, переворачиваюсь на другой бок и собираюсь попросить Нэни задёрнуть гардину и дать мне ещё поспать.

Но осознание чего-то нового и необычного врывается в сознание.

Я резко сажусь на кровати.

Я же не дома!

Я в таверне у Сондры!

И кажется, я проспала свой первый рабочий день.

Быстро вскакиваю с постели. Накидываю на плечи тёплый платок и бегу за ширму умываться.

И да. Теперь у меня есть своя комната. Не та клетушка под крышей, куда меня поселила Сондра вчера. О нет!

На права компаньонки я получила небольшую, но светлую комнату, рядом с комнатой Сондры.

Добротная односпальная кровать, тёплое одеяло из шерсти снежных лам, небольшой стол в углу с крепким стулом, ширма, комод и тумбочка с огромным тазом и графин с водой.

Всё очень просто, но так уютно!

И самотканые покрывала, и плетёный коврик у ног.

Я по привычке с лихвой выплёскиваю воду в таз и опускаю туда ладони.

Брррр!

Холодная!

Я бы даже сказала, что ледяная.

Прикрываю глаза и пускаю потоки магии. От самого сердца, по венам к ладонкам. Вода моментально теплеет.

Ну вот! Жить можно!

Умывшись, я скидываю старенькую ночную сорочку, что мне дала Сондра, и натягиваю шерстяную юбку и свою тончайшую рубашку.

Повязываю сверху платок, потому что только в полупрозрачной нижней рубашке ходить совсем неприлично.

И с этим надо что-то делать.

Я собираюсь уже спуститься вниз, нам предстоит с Сондрой провести полную ревизию продуктов и комнат и решить, что же делать дальше.

Но взгляд цепляется за юбки.

Сколько их успела на меня натянуть Нэни? Семь! Семь отличных новых тёплых юбок. Хм!

Задумчиво тереблю плотную ткань, а потом сгребаю три из них и выхожу на лестницу. Спускаюсь в зал.

Сондра уже успела принести с улицы снег в вёдрах и прямо сейчас пытается растопить его у огня.

- Доброе утро! — приветствую её.

В ответ получаю кивок и короткий взгляд.

Да, Сондра немногословная.

Ну ничего! Справимся!

Я подхожу к ней, когда она поворачивает ведро со снегом другим боком к огню, осторожно отвожу её ладони, вкладываю ей в руки юбки и опускаюсь на корточки перед вёдрами.

- Давай лучше я, — я растираю ладошки, кладу их на кадку с двух сторон и призываю магию.

Мягкое трепетное тепло быстро течёт по венам, переливается золотистой дорожкой под кожей и срывается с ладоней.

Снег в кадлушке тает, а вода очень быстро теплеет.

- Стой! Подожди! — кладёт Сондра мне на плечо ладонь.

- Не трать силы! Сегодня ещё много дел!

Я удивлённо моргаю, но перестаю греть воду.

- Силы? — смотрю на свои ладошки с мерцающими искорками угасающей магии.

Но у меня много сил. Пускай и не обученный, но я достаточно сильный маг. Пускай и бытовой. Согреть воду, зажечь магические светильники и подогреть обед — это я могу с лёгкостью. Тем более, чем больше практикуешься, тем больше становится резерв.

А я уже давно не занималась такими мелочами. И вот сейчас, после согревания воды в своей комнате и в ведре, наоборот, чувствую только прилив сил.

Энергия внутри меня бурлит и просится на выход.

Странно, что Сондра этого не знает. Она же дракон! Её магия должна быть ярче и сильнее моей.

Я перевожу на девушку вопросительный взгляд.

Но вижу лишь сведённые брови и закушенную губу.

Она не знает о том, что если силой пользоваться по назначению, то она не иссякнет?!

- Сондра, а ты — дракон? — я придвигаю к себе второе ведро со снегом и быстро топлю его.

- Дракон, — бурчит Сондра, сбрасывает юбки на лавку и разворачивается.

- Подожди! — я успеваю перехватить её за руку. - Я не хотела тебя обидеть. Просто я не...

- Да, ты не знала, что я бракованный дракон! — она вспыхивает, но тут же берёт себя в руки. - Я не умею оборачиваться. Я не владею магией, и я вообще заперта в этой таверне. Потому что спуститься в долину девять месяцев из двенадцати в году я не могу без крыльев.

В её голосе звенят слёзы.

- Поэтому и постояльцев у меня нет! Я не могу их сама сюда поднять! Те же, кто могу прилететь — летят сразу в

«Пик». Я не могу запастьись провизией впрок! Потому что мне приходится тащить её самой от самого подножья! Я не могу дать своим гостям уют, потому что для этого нужна или магия, или артефакты. А у меня нет ни того ни другого! И это замкнутый круг, Идалин! Мне кажется, ты зря ввязалась в эту авантюру!

Она всё-таки освобождает свою руку и отходит, чтобы в стороне смахнуть злые слёзы отчаянья.

Ну нет!

Я поднимаюсь и беру юбки.

Так не пойдёт!

- Сондра! — зову её, и как только она разворачивается, вкладываю ей в руки тёплые вещи.

- Это тебе...

- Я не...

- Возьмёшь! Нэни надела на меня их целых семь! Не думаю, что она рассчитывала, что я буду носить их сама! А тебе нужно хорошо выглядеть в долине, когда мы туда спустимся!

— я улыбаюсь спокойной самоуверенной улыбкой — спасибо, мама! Некоторые твои уроки мне очень пригодятся в новой жизни.

- В долине? — морщится Сондра и смотрит в окно, на грозный пик, занесённый искрящимся снегом.

- Ну ты сказала, что те, кто может сам долететь! Значит, есть те, кто не могут сами! И им кто-то помогает, так?

Девушка кивает.

- Драконьи извозчики.

- Отлично! Неси свой амулет связи! Вызовем извозчика и спустимся в долину! Не стой! — смеюсь я, увидев, как вытягивается её лицо. - У нас ещё очень много дел!

Дорогие читатели! Предлагаю вашему вниманию еще одну историю нашего литмоба "Сбежавшая невеста"

Мира Влади (не)любимая невеста Императора дракона

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/A25Y>

Глава 22. Беспокойное утро

И Сондра действительно идёт за амулетом.

Не знаю, что щёлкает в её мозгу, но она озорно улыбается и активирует артефакт. Совсем как ребёнок. Я не слышу, с кем, и о чём она говорит, но закончив разговор, отчитывается.

- Через час у нас будет извозчик! А нам ещё многое нужно сделать! Не просто также нам лететь в долину!

Я узнаю в ней бойкую девушку, которая вчера боролась за таверну.

- Держи! — она вкладывает мне в руки тетрадь. - Проверь кладовую. Пересчитай мешки с крупой, мукой и сушёными ягодами. А я займусь ледником с мясом и сараем с дровами. Только не тяни!

Послушно киваю и бегу в кладовую.

Огромное пространство практически пусто.

Лишь на нескольких полках сиротливо жмутся друг к дру-

гу несколько неполных мешков крупы, чуть выше такие же небольшие мешки с мукой, а на самом полу стоит деревянный мешок с картошкой и морковью. Но до весны этого явно не хватит. Тем более, если у нас будут гости.

- Так, так! — я быстро сверяю записи с наличием. Всё верно. Сондра очень тщательно ведёт дела.

Жаль, аккуратность ей не помогает разбогатеть!

- А это что? — я встаю на ящик с картошкой и тянусь на самую верхнюю полку. Туда, где отдельно лежит несколько мешочков.

Пьягода! Сушёная драконья пьягода! Стоит мне развязать один мешочек, как по кладовой распространяется дурманящий аромат пряного лета, веселья и беззаботности!

Я запускаю ладонь в мешочек и перебираю тёмно-бордовые усохшие ягоды. И всё равно они ещё полны мякоти! Их бы заварить! Отличный вышел бы чай и не только!

- Не трожь! — командует Сондра, вошедшая в кладовку.
- Всё завяжи и убери!

- Но почему? — искренне удивляюсь я. - Это же пьягода,

да? Ведь с ней можно делать чай! И он будет не хуже чая с ликёром или коньяком!

- Не трожь, я сказала! - Сондра дёргает меня за юбку, заставляя спрыгнуть с ящика.

Сама же быстро забирается наверх, затягивает мешочек и прячет его подальше на полке.

- Я не могу использовать пьягоду без разрешения! - Сондра спрыгивает вниз и тянет меня за собой.

- Постой, — я хмурюсь. - Но ты же сказала, что это дикая пьягода!

- Да, возможно, — она уже не так уверена. - Но я не уверена. А если она не дикая, с меня возьмут огромный штраф!

- Поэтому ты собрала чуть-чуть и ждёшь, будут её искать или нет?

- Ну что-то типо того...

- А можем мы узнать, чья это пьягода?

- Не знаю. Скорее всего. Выращивать пьягоду всем под-

ряд запрещено. Она в момент цветения опасна для драконов. Поэтому весной ко мне никто не залетает из-за обильной пылицы. Ветер приносит её к моей таверне. Любой дракон может сойти с ума от её дурманящего аромата. Поэтому для её выращивания нужна специальная лицензия, а простая высадка — карается законом.

- Но плантация пьягоды сама собой не могла возникнуть на склоне горы? — я хмурюсь.

- Конечно, нет! За один сезон там выросли огромные заросли. Так не бывает. Один куст — два, ещё куда ни шло! Но целые посадки! Нет! Это явно дело чьих-то рук!

- Вот и узнаём! А теперь пора нам собираться! — команду я.

Мы с Сондрой расходимся по комнатам.

Я скоро умываюсь, чтоб освежить лицо. Заново собираю волосы вверх и закалываю их одной простой заколкой. Но усиливаю её своей магией.

Шпильки с драгоценными камнями, заколки и броши я складываю в платок и прячу на самое дно комода. С собой беру лишь одну шпильку и также тщательно заворачиваю её

в тряпицу. Надо найти ювелирный салон и узнать — не примут ли у меня драгоценности.

Пускай, я не получу и десятой доли за них от стоимости. Но это тоже деньги. А хранить или тем более носить их я не собираюсь.

Пусть лучше сокровища Арсгольдов послужат на благо Сондры! Раз эта семейка так с ней обошлась.

Накидываю платок и собираюсь перекрестить его на груди. Как в комнату стучат.

- Сондра?

Моя компаньонка стоит на пороге и мнётся.

Наконец, выдыхает и протягивает мне новую рубашку из небелёного льна и тёплую шерстяную кофту.

- Держи!

- Я не... — я вижу, что вещи новые, почти неодеванные.

Но я же знаю, какие у Сондры проблемы с деньгами и с таверной.

- Это мамины вещи, — в голосе девушки звучит печаль.

- Тем более! — я отхожу. - Я не возьму.

- Бери! — прикрикивает Сондра. - Тебе сейчас нужнее! А ей... они больше не пригодятся! Ты же не пойдёшь по улицам вот так...

Она окидывает меня красноречивым взглядом, а я смущаюсь и запахиваю платок на груди.

Тончайшая сорочка ничего не скрывает.

- Бери! Она была бы рада предложить их тебе! - Сондра кладёт вещи на стул и выходит. - Драконий извозчик с минуты на минуту будет здесь. Поторопись. Он ждать не любит.

И я согласно киваю.

Натягиваю поверх сорочки простую чистую рубаху, а сверху кофту, которая удивительно гармонирует с моей юбкой.

Собираюсь уже выходить, как вспоминаю о золоте.

Нам просто необходимы деньги!

Отсчитываю монеты и ссыпаю их в карман.

Выскакиваю из комнаты, когда за окнами раздаётся хлопанье огромных крыльев. А толстые бревенчатые стены ходят ходуном.

- Стоять! — сама себе приказываю я и сдёргиваю с ширмы свою дорогую белоснежную шубку из меха горной лисицы. На тебя у меня тоже планы!

Дорогие читатели! Для вас у меня еще одна истоия из нашего литмоба "Сбежавшая невеста"

Таня Денисова "Миссия дракона: вернуть невесту"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ehrg>

Глава 23. В долине!

Драконий извозчик оказывается огромным бежевым драконом, что держит в лапах подобие почтовой кареты.

Он не опускается на лапы, а просто висит над землёй, расправив крылья.

Карета парит в каких-то сантиметрах над сугробами, и мне очень боязно к ней подойти.

Внутри на лавках сидит пара драконов и человеческая семья с детьми.

Я замираю, поражённая таким зрелищем.

Никогда я не видела ничего подобного и даже не догадывалась, что драконы способны на такое.

Не то, чтобы я сомневалась в их силе. Нет! Скорее в способности к простой работе!

Драконы наглые, самодовольные дворяне. Вряд ли кто-то из них в Авелоне мог бы представить себя в роли извозчика!

Но в Драконьих пределах всё иначе. Здесь драконы на каждом шагу. Не только богатые дворяне, но и обычные рабчие, которым нужно кормить семью.

- Идём! — тянет меня Сондра в ответ на недовольное ворчание дракона.

И я иду. Стоит нам подойти к «карете», как девушка бросает в ящик две серебрушки и дверца отворяется для нас.

Как интересно!

Нам достаётся место у окна, и я буквально прилипаю к нему.

Вжимаю голову в плечи, когда дракон взмахивает огромными крыльями и поднимается ввысь.

Должна сказать, это непередаваемое чувство, ощущать, как дёргается «карета», и знать, что под тонким полом тебя ждёт пропасть и смерть! В случае чего.

Поэтому я впиваюсь в дверцу и в руку Сондры, стараюсь не думать ни о чём и смотреть в окно.

О, а посмотреть есть на что!

Под голубым небом раскинулась целая горная гряда. Острые пики взрезают небо и купаются в пушистых белых облаках.

Все склоны словно тёплым одеялом укутаны плотным снежным покровом. Большое солнце играет лучами на ледяных снежинках, что искрятся в воздухе и разлетаются в стороны от взмаха крыльев дракона.

Красиво и опасно. Аж дух захватывает.

- Смотри! — кивает Сондра куда-то вниз.

Я осторожно приближаюсь к окну и стараюсь рассмотреть то, что она мне показывает.

А внизу, в долине раскинулся город. Вытянулся, укутался снегом и дымом печных труб.

Мы ещё не успели опуститься, а мне уже кажется, что я чувствую аромат свежих булочек и кофе.

Вот дырявая голова! Мы ведь не позавтракали! Осторожно кошусь на Сондру. Или не позавтракала только я?

- Держи, — она словно читает мои мысли и протягивает мне кусок вчерашнего хлеба с холодным мясом.

Я с благодарностью принимаю угощение и уплетаю его за обе щеки. Совершенно по-простому, как обычная крестьянка! Руками, облизывая пальцы в конце импровизированного завтрака.

Мама бы с ума сошла, увидь меня ТАКОЙ! Простой и счастливой!

В какой-то момент карета вздрагивает и скрипит, но тут же дверца с моей стороны распаивается так неожиданно, что я взвизгиваю и хватаюсь за Сондру.

- Приехали! — на меня недовольно зыркает уже немолодой мужчина с копной спутанных соломенных волос.

Дракон?

Я осторожно выглядываю в открытую дверь и с удивлением понимаю, что мы долетели! Карета стоит на широком дворе, а мужчина нетерпеливо переступает с ноги на ногу. Извозчик! Так он тот самый дракон, что нас принёс!

- Спасибо! — я спрыгиваю на землю и глубоко вдыхаю

совершенно особенный запах городка.

Да, воздух в горах чистый и ароматный. Он пахнет свежестью, морозом и девственной чистотой!

Но я люблю запахи города: пряные травы, дым печных труб и свежей выпечки! И кофе! О, кофе! Сколько же он стоит здесь? Надо бы узнать.

- Когда назад? - Сондра кладёт в ладонь извозчику медяк.

Он недовольно хмурится, но убирает денежку в карман.

- Не знай! — качает головой и отводит хитрый взгляд.

- Ужин в «Пике» в семь! — хмурится в ответ Сондра. - Я знаю, что ты повезёшь гостей обратно!

- Может, и повезу, — неохотно соглашается извозчик, понимая, что ещё одной монеты ему не видать. - В четверть седьмого отлёт.

- Отлично! - Сондра задорно улыбается, хватая меня под руку и тащит прочь.

- Какие планы? — я кручу головой по сторонам. Мне всё

так интересно.

Конечно, городок небольшой и со столицей Авелона его не сравнить. Но по столице я и не ходила пешком. Меня сопровождали и мама, и Нэни. Нам выделялась карета с двойкой лошадей.

А здесь! Здесь всё так и интересно!

И местный рынок с цветными палатками, словно приехал бродячий цирк, и торговки с навесными лотками на шее, что торгуют вразнос едой и разной мелочёвкой.

В самом центре рынка — небольшая площадь. Фонтан замёрз, и из него сделали каток, где дети и взрослые со смехом катаются на коньках вокруг припорошённой снегом статуи.

За рыночной площадью я вижу вывеску мэрии.

- Туда! — тяну я Сондру. - Узнаем про пьягоду, а там решим!

На наше счастье, мэрия уже открылась. Секретарь внимательно выслушивает наш вопрос, затем хмурится, сверяется с книгами и говорит.

- Выписка из реестра по пьягоде на все Драконьи Пределы два с половиной серебряника.

- Что? — рыжие кудряшки Сондры возмущённо подпрыгиваю вверх. - Да это форменный грабёж!

- Простите, — я выступаю вперёд, задвигая рассерженную подругу себе за спину. - А если нам, скажем, не нужен весь реестр. А одно конкретное место?

- Ну, — хмурится секретарь — молодой дракон, с опаской косясь на Сондру. - Такой услуги нет.

- А можем мы собрать пьягоду в диких зарослях?

Я улыбаюсь так широко и обезоруживающе, что у меня сводит скулы.

Но это действует.

Молодой дракон смотрит на меня, и его губы сами расплываются в улыбке. Зрачки медленно начинают заинтересованно вытягиваться.

- Чтобы собрать пьягоду, вам нужно разрешение. Если эта пьягода дикая!

- Отлично! И что нам для этого нужно? — я продолжаю улыбаться, а секретарь следит за каждым моим движением не моргая.

Сондра за моей спиной презрительно фыркает, за что получает тычок вбок. От меня, конечно.

- Вам нужно разрешение! Сейчас! — секретарь спрыгивает со своего возвышения и подходит к стеллажу во всю стену. - Где бы вы хотели собрать пьягоду?

- Мы? На... — я выдвигаю вперёд Сондру, и она диктует.

- На северном склоне большого драконьего пика.

- Драконий пик.... — проводит пальцем секретарь по массивным корешкам. - Так... так...

Он выуживает огромный фолиант, пролистывает его два раза, захлопывает и снова забирается на пьедестал к своему секретеру. Берёт перо и вопросительно смотрит на нас.

- А вы?

- Сондра Дьюбери и Лиана Голд, — кивает девушка, от-

чего её рыжие кудряшки взлетают вверх.

Секретарь выводит всего две строчки.

- С вас пять медяшек, — протягивает он мне листок.

Мы с Сондрой заглядывает в написанное.

«Сим распоряжением Сондра Дьюбери и Лиана Голд законно могут собирать в сезон пьягоду со всех кустов на северном склоне большого драконьего пика. Заверено. Записано».

- Спасибо, — я улыбаюсь ещё раз и, пока Сондра не начала спрашивать у секретаря ещё что-то, быстро выхватываю из её рук медяшки, кладу на стол секретарю и утаскиваю за собой подругу.

- Но мы так и не узнали, дикие это заросли или нет! — возмущённо фыркает Сондра. - А без выписки — это всего лишь бумажка!

- Ты думаешь? — смеюсь я. Бюрократия в действии. - Если бы это были частные посадки, мы не получили бы разрешение. Ты же видела, что он проверил их по книге.

- Но почему он не дал нам выписку об этом? И почему такая разница в цене?

- Потому что вопросы надо задавать правильно, — смеюсь я. Этому я научилась от отца.

Зачем нам за целых два серебряных весь реестр посадок пьягоды, когда можно получить разрешение на сбор в диких чащах в определённом месте. А чтобы удостовериться, что они дикие, секретарь должен был проверить реестр. Всего за пять медяшек!

- Я бы не догадалась, — качает головой Сондра.

А я смеюсь.

- Ой, простите! — в меня врежется кто-то.

Да так сильно. Что я едва могу устоять на ногах.

- Ничего, малыш, — я с удивлением разглядываю оборванца в заношенной одежде, утирающего нос грязным рукавом.

На вид ему не больше шести лет. Огромные синие глаза кажутся слишком большими на худом вытянутом лице. Он

совершенно не похож на моих братьев, но почему-то напоминает мне их.

Они в свои шесть лет сидят в нагретом доме и играют в игрушки у огня.

А этот малыш...

- Держи, — протягиваю ему одну медяшку, что оказалась у меня в руке. Она осталась от уплаты пошлины в мэрии и теперь обжигала ладонь морозом.

- Храни вас, мисс, драконьи боги, — малыш довольно улыбается и низко кланяется мне, но тут же морщится при виде недовольного лица Сондры.

- Беги, — я треплю его по непослушным волосам и уже разворачиваюсь следом за Сондрой.

Как вдруг неприятное осознание излишней лёгкости пронзает меня.

- Что случилось? — хмурится Сондра, заглядывая моё стремительно бледнеющее лицо.

- Мои деньги! — я запускаю руку в карман, стараясь на-

щупать монеты, но их там нет. - Кто-то украл все мои деньги!

Дорогие читатели! Для вас еще одна история нашего лит-моба "Сбежавшая невеста"

Арина Лунная "Сбежавшая невеста Дракона. Вернуть истинную"

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/x_cz

Глава 24. Воришка

- Вот ведь шельмец! — вздыхает Сондра и бросает мне в руки свою наплечную сумку. - Будь здесь и, ради всех богов, ни с кем не говори! Это нам очень дорого обходится!

Она разворачивается так резко и исчезает в толпе, что я не успеваю ей ничего сказать. И ничего спросить.

Я так и замираю на тротуаре перед кофейней с глазами, полными слёз.

Ну как так?

Я ещё и ещё раз похлопываю по бёдрам, в надежде найти карман, полный золота.

Пускай, с собой я взяла не все сто пятьдесят монет. О, я не настолько глупа. Но десять золотых я отложила. Ведь я не знаю цен и объёмы того, что нам надо купить.

И вот теперь мои карманы пусты.

И, судя по всему, это большая потеря!

Я отхожу в сторону с дороги, потому что встречные прохожие начинают шикать мне и недовольно коситься.

А я...

Я просто стою как истукан.

Столичная глупышка, которую растили как цветок. Берегли, чтобы потом передать в руки «заботливому» мужу.

Я не была предназначена для простой жизни и для рынков.

Слёзы всё-таки срываются с ресниц.

Обидно!

Ведь деньги, что остались — всё, что у нас с Сондрой есть!

Так глупо потерять хотя бы часть их.

Но я не сдамся! — сжимаю руки в кулаки.

У меня есть ещё украшения и шубка! Носить такое я точно не буду. А вот продать!

Пока стягиваю драгоценный мех у ворота и приподнимаю воротник, стараясь укрыться от промозглого ветра. А сама разглядываю витрины. Ищу ювелирного мастера и модистку, ателье или магазинчик готового платья.

Вот он как раз находится на другой стороне улицы. Но я не тороплюсь, жду Сондру.

- Давай! — раздаётся за спиной злой голос подруги.

Я разворачиваюсь и удивлённо таращу глаза. Совсем не как юная баронесса.

Раскрасневшаяся рыжеволосая красавица держит за ухо мальчишку. Того самого, кому я отдала медяк.

- Извиняйся! — приказывает подруга.

- Тётянька! Ай-яй! Не надо! — пацан вытягивается по струнке, встаёт на цыпочки, но это не сильно ему помогает. Сондра держит крепко и тянет сильно.

- Извиняйся давай и возвращай, что взял!

- Не брал! — причитает малец. - Как есть не брал! Драконьим богом клянусь...

- Ага, — недобро улыбается Сондра. - Ещё мамой покля-

нись, балбес!

- Я не понимаю... — моргаю я. - За что ты его!

- Так это же он тебя обчистил, — усмехается Сондра.

- Не брал! Я ничего не брал, тётенька, сжальтесь! Она мне ухо оторвёт! А мне оно нужно! Очень! Очень!

Малец смотрит на меня огромными голубыми глазами. И у меня внутри что-то надывается.

- Пусти его, это не он! Он же ещё ребёнок! — тянусь я Сондре, чтобы освободить пацана.

- Ребёнок? — грозно сводит она брови. - А ну, шкет, выворачивай карманы! Живо! Не то...

- Чего? — в огромных голубых глазах вспыхивают лукавые искры. - Что вы сделаете? К родителям отведёте? Выпорете? Ухо оторвёте? Не вы первые, не вы последние!

- Сдам властям! Констебль! — звонким голосом кричит Сондра. - Знаешь, что тебе будет за попрошайничество и воровство? А? Констебль!!!

Она кричит и машет ладошкой офицеру в форме на другой стороне улицы.

Тот кивает ей и направляется к нам.

- Не надо! — бледнеет мальчик. С его лица исчезают все краски до одной. - Не надо! Вот!

Он ловко достаёт откуда-то из внутреннего кармана куртки тугой набитый кошелёк и протягивает мне.

- Пустите, тётенька, я всё вернул! С процентами! Меня теперь выпорот Большой Луи, но это лучше, чем приют. Пу-

стите!

Он начинает мелко дрожать при виде приближающегося констебля.

- Давно бы так! - Сондра подхватывает кошель, не отпуская парня. Зубами развязывает завязки и заглядывает внутрь. - Отлично! Ну а теперь пошёл!

Она отталкивает мальчишку от себя, но на этот раз его подхватываю я.

- Большой Луи, он твой отец? — зачем-то спрашиваю я. Мне совершенно не нравится, как мальчик озирается. Теперь констебль его уже не так страшит. Теперь его страшит загадочный Луи.

- Я сирота, — бурчит пацан. - Пустите, тётя! Мне пора! До обеда я должен собрать свою норму, иначе меня не пустят на порог. А вместо обеда угостят тумакami. И в следующий раз следите за своими вещами!

- Постой! — мне стоит огромных усилий удержать мальчишку за рукав.

- Что случилось, гражданочки? — рядом вырастает констебль и берёт под козырёк. - Вы хотите заявить на попрошайку? Или он посмел ограбить вас?

Он зорким глазом окидывает мальчика и достаёт из кармана магические наручники. Мальчишка дёргается и тихо скулит.

- О, нет! — я выдыхаю как можно более миролюбиво и хлопаю глазами. - Мы потерялись! Впервые в таком чудес-

ном городе, вы не подскажите мне и моей сестре и младшему брату, где можно сытно и недорого поесть?

Я вкладываю в свой голос всё очарование, на которое способна, и улыбаюсь нежно, трепетно.

Суровый взгляд констебля пускай и не сразу, но смягчается. Уголки его губ дрожат в подобии улыбки.

- Конечно, мисс, — он разворачивается и указывает на неприметное здание в конце улицы. - Вон в той таверне отлично кормят и берут совсем немного. Скажите, что вы от Мориса и для вас сделают скидку, а в похлёбку добавят лучший кусок мяса.

- Спасибо вам, офицер Морис, — я улыбаюсь ещё шире и осторожно касаюсь его руки в знак благодарности.

Он расплывается в улыбке и собирается ещё что-то сказать, но со стороны рынка раздаются громкие крики и звуки драки. Зеваки толпой окружают чью-то разборку.

- Прошу простить меня... — констебль с сожалением смотрит на меня.

А я величественным жестом отпускаю его.

Откуда что берётся? Не иначе мамина наука пришлась к месту!

- Ты что творишь? — шипит Сондра, едва констебль уходит от нас. - Какой ещё братец?

- Младший! — отвечаю так уверенно, что девушка удивлённо моргает. А сама уже наклоняюсь к притихшему мальчишке. - Послушай, парень, хочешь изменить жизнь? Полу-

чить тёплый кров над головой, нормальную постель и еду, ради которой не придётся воровать?

- Ноги этого засранца не будет в моей таверне! - Сондра складывает руки на груди и гордо вскидывает голову, отчего рыжие кудряшки воинственно подпрыгивают.

Глава 25. Уговор

Но я-то уже всё решила. Пускай малец оступился, но я уверена, что он ещё не потерян. Слишком мал, чтобы погрязнуть в грехах по самую макушку. Шанс его вытащить ещё есть.

И я даже сама не могу дать себе отчёт в этом странном стремлении спасти пацана, защитить его и увезти с собой.

Возможно, я соскучилась по братьям. Шумным и непоседливым, вечно что-то придумывающим и поднимающим поместье с ног на голову. А этот малыш помог вспомнить мне всё самое хорошее, что было в моей прошлой жизни, всё самое искреннее и доброе. И мне безумно жаль будет снова расстаться с этим!

- Сондра, послушай, — я всё ещё крепко держу мальчишку за рукав, но обращаюсь к подруге. - Нам с тобой предстоит непростое дело — восстановить таверну, позвать туда гостей, накормить и обслужить всех на должном уровне. Лишние руки не помешают...

- Ты хотела сказать лишний рот! — фыркает подруга. - Посмотри на его руки! Посмотри! Он тяжелее горсти монет в

жизни не держал! Это руки вора-карманника, нежные пальчики и тончайшая кожа! Уверена, он ещё и мухлевать в драконьи кости умеет!

- Не умею! — вставляет своё замечание мальчишка.

- Молчи уже! — беззлобно одёргивает его Сондра. - Идалин... посмотри, он карманник, вор! Втираться в доверие к таким, как ты — его работа! Сейчас он таскает деньги из карманов и кошельков, станет старше — будет промышлять в трактирах, а потом искать доверчивых дамочек, чтобы скрасить их «одинокчество». Его уже не исправишь!

- Не верю! — упрямо топаю ногой. - К тому же ты сама сказала, что спуститься от нашей таверны вниз зимой под силу только взрослому дракону. Мы можем взять его на испытательный срок. Сондра, ну посмотри на него! Ты сама осталась одна! Болезнь унесла твоих родителей, а моя семья отняла бабушку. Но ты была взрослая и тебе понадобилась помощь! А он ещё ребёнок!

От упрямого противостояния я перехожу к просящим ноткам в голосе. Мальчишка что-то чувствует и присоединяется ко мне, глядя на Сондру огромными щенячьими глазами.

Подруга фыркает, отворачивается, фырчит ещё и ещё и... сдаётся!

- Ну ладно! Меня ты уговорила. А он-то согласен?

- Я? — мальчик удивлённо смотрит на неё, потом на меня. Словно его впервые спросили о том, что он хочет.

- Послушай... — начинаю я.

Но Сондра обрывает меня, дёргает мальчишку за воротник и грозно перечисляет условия.

- Моя таверна на склоне Большого Драконьего Пика. Бежать там некуда и прятаться негде! Работы много! Но и с едой я не обижу. Дам испытательный срок — полгода. Если справишься, начну платить. Немного! Но на безделушки хватит. Воровства не потерплю. И не смотри так! Лени тоже не место в моей таверне. Ну что, согласен? — она протягивает для пожатия свою ладонь с застаревшими мозолями.

А мальчик смотрит на неё, как на что-то удивительное, чего никогда не видел.

- А бить будите? — спрашивает он и трёт красное ухо.

- Обязательно! — фыркает Сондра. - Когда заслужишь, тогда и получишь. Для профилактики не бью!

Мальчишка хмурится. Смотрит на меня, на Сондру, прикидывает что-то в уме и соглашается.

- Идёт! — он подхватывает её руку и крепко жмёт. Я кладу свою обожжённую ладошку сверху и чувствую мягкое тепло. Что заструилось по венам.

- Ты меня понял, пацан! — щурится Сондра и отпускает его ладонь.

- Ноэль.

- Что?

- Меня зовут Ноэль, — он деловито шмыгает носом и вытирает его рукавом.

- Вот это брось, Ноэль! — строго одёргивает его Сондра.

И мальчик смущается.

- Так, Ноэль, ты знаешь, где станция драконьих извозчиков? — наклоняется к нему Сондра.

- Конечно!

- Дуй туда и жди нас там, мы вылетаем...

- Постой! — я обнимаю Сондру за плечи. - Зачем ты его отправляешь, он же знает весь город! Покажет те места, которые нам нужны.

- Сдурела? Он выведет нас к своим друзьям! Я приняла его на работу, но доверять ему пока не готова!

- Не сдам! — тихонько бурчит Ноэль. - Мы с вами руки всё-таки пожали! Я договор не нарушаю!

Сондра в очередной раз фыркает.

- Теперь туда! — указываю на магазин готового платья.

Подруга хмурится.

- Нам нечего там делать!

Ноэль кивает в подтверждение её слов.

- Ещё как есть что, — не соглашаюсь я и тяну их за собой.

В магазине нас неприветливо встречает девушка у входа, оглядывает Сондру в простой шерстяной кофте с латанным платком на плечах. Конечно, знатные дамы носят роскошные меха и капор. Ноэля она удостоивает лишь брезгливого взгляда и морщит нос.

Вот на меня девушка смотрит уже совершенно по-другому.

Ведь на мне надета шубка из меха горной лисы — редкой роскошной породы.

Одним движением плечиков я скидываю мех на прилавок и говорю.

- Если бы я хотела её сдать, сколько бы вы мне дали?

Дорогие читатели! Приглашаю вас еще в одну историю нашего литмоба "Сбежавшая невеста"

Полина Миронова "Аленка, беги! или Попаданка шьет счастье"

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/t6KS>

Глава 26. Мадам Жоржет

Глаза девицы загораются алчным блеском, который она, к слову, пытается скрыть.

Но я-то выросла среди знати, которые отлично умеют прятать эмоции. Какая-то мелкая торговка не сможет меня обмануть.

- Не знаю, — тянет она. А потом активирует амулет связи и торопливо шипит в него. - Мадам Жоржет, спуститесь, пожалуйста, в магазин. Здесь очень интересный клиент!

На том конце раздаётся невнятное ворчание, и связь обрывается — артефакт связи меркнет и снова превращается в невзрачный камушек.

А уже через мгновение в салон из едва приметной двери в другом конце зала wpłyвает тучная дама с претензией на шик.

Она одета в шифоновое платье не по сезону. К тому же давным-давно устаревшей модели и сшитое по меньшей мере из пяти других платьев!

Да-да! Весь лиф и юбка просто собраны из разноцветных клиньев тончайшей ткани.

И это выглядит так глупо, смешно и расточительно!

Как минимум пять чудесных платьев «погибли» ради этого недоразумения. Но дама чувствует себя королевой. Она несёт себя мимо манекенов, небрежно подхватив подол. Её рыхлые белоснежные пальцы унизаны перстнями. Такое чувство, что это не модистка, а жена ювелира, которая подрабатывает его личной витриной!

Кошмар. И если отсутствие фигуры — не грех, то так уродовать себя безвкусными нарядами — смертельный грех!

- Да, да? — дама застывает перед стойкой и смотрит на нас свысока. В её светло-голубых глазах с едва вытягивающимся зрачком нет ни грамма интереса.

- Мадам Жоржет! — девушка-помощница встаёт на цыпочки перед грузной драконицей и старается шептать на ухо. До которого, она, впрочем, не достаёт. - Девушка хотела бы сдать нам шубку...

- Что значит «сдать»? - брезгливо морщит жирные лоснящиеся губы дама, — мы не ростовщики! Не барахолка! Это

салон готового, а НЕ НОШЕНОГО платья мадам Жоржет...

Она бы ещё, наверное, долго распалялась, но её взгляд падает на прилавок и белоснежную горную лисицу.

Пропала мадам Жоржета!

Её блёклый пустой взгляд вспыхивает такой жадой и интересом, что мне становится страшно.

Она хватает мою шубку и гладит мех.

- Хм... — старается сдержать свои вздохи мадам, но я вижу. Как она уже мысленно примеряет на себя мою шубку.

Она пытается примерить её так, но формы не позволяют!

- Хм, — говорит она спокойнее, но вот дрожащие от нетерпения пальцы и сбившееся дыхание выдают её. - Десять...

Я открываю рот сказать, что десять золотых это очень мало за такую вещь. Но дама даже не смотрит на меня. Она вся погрузилась в мех! Её пухлые молочно-белые пальцы гладят воротник, нос жадно вдыхает морозную свежесть от меха.

- ... десять серебряных монет! — отрезает она и накидывает шубку на руку. - Агнес, расплатись.

Она разворачивается с моей шубкой, решив, что заключила сделку.

- Ну нет! — я преграждаю ей дорогу.

- Что?

- Вы не хуже меня знаете, что десять **ЗОЛОТЫХ** монет — непозволительно мало за эту вещь! Меха горной лисицы! Выработка, фасон, мастерство скорняка и роскошь! Меньше двадцати я не возьму!

- Что? — дама бледнеет. Морщится. В бледно-голубых глазах вспыхивает зрачок и удлиняется. - Ты ставишь условия? Мне?

Но я не собираюсь отступить. За десять серебрушек я буду носить её до старости, а потом пущу на стельки для внуков, но не отдам этой мерзкой жабе! Пускай она и драконица по рождению, но по сути жаба!

- Да ты... да ты... **ВОРОВКА!** — рычит мадам Жоржет. - Украла у кого-то и притащила сбыть! Но мадам Жоржет не

такая! Ангес, зови констебля живо!

- Но мадам... — помощница бледнеет и бросает на меня виноватый взгляд.

- Я сказала живо! Или как сообщница отправишься за ними! Воровка! Какая наглость! Мне, мадам Жоржет, предлагать ворованную вещь! Я выведу вас всех на чистую воду... Констебля, живо!

Сондра яростно фыркает у меня за спиной. Я чувствую, как испуганно поскуливает Ноэль и осторожно находит мою ладонь, чтобы сжать её.

- В тюрьму пойдёте всё! На ледники! Пожизненно! — мадам Жоржет прижимает к груди мою шубку и брызжет слюной. Алчность и жажда обладать задаром редкой вещью затмили ей глаза. - Я не отдам им тебя. Моя прелесть! Не в их грязные лапы...

Она укачивает на своей мощной груди МОЮ шубку, а я вскипаю.

- А ну, верните! — грозно надвигаюсь на неё я. - Воровка здесь только одна! Мерзкая и беспринципная воровка — мадам Жоржет!

Я тяну руку, чтобы отобрать свою вещь.

Мадам Жоржет вспыхивает, её лицо покрывается красными пятнами, а губы дрожат от злости.

- ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ? — раздаётся за нашими спинами грозный мужской голос такой силы, которой невозможно не подчиниться. И есть в нём что-то неуловимо знакомое, отчего становится ещё страшнее.

Глава 27. Визитёр

князь Александр Веленгард

Какой сегодня день? Какой час?

Портьеры давно задёрнуты. Те, что остались целыми.

Подношу к губам массивный кубок и делаю большой глоток.

Терпкое вино из пьягоды вяжет на языке и обжигает мне нутро.

Дракон внутри меня пьяно ревёт и рвётся с привязи.

- Ну нет, — я усмехаюсь и откидываю голову на подголовник кресла. - Я больше не подпущу тебя границам разума, зверь!

В комнате темно и пусто.

В припадке ярости и бессильной злобы я раскидал всю мебель, разбил картины и зеркала, выставил обнажённую Анну

в коридор и захлопнул дверь.

Морщусь и делаю очередной глоток, стоит мне вспомнить соблазнительные бёдра молочной белизны, её манящий запах, что всегда сводил с ума...

Он и сейчас сводит! Только не так!

Раньше чертовка меня возбуждала одним покачиванием бёдер, а теперь...

Зверь внутри утробно зарычал, словно кто-то покушался на его границы.

- Заткнись! — выкрикиваю я в пустоту и отшвыриваю кубок. Вино рубиновыми каплями расплёскивается в стороны, заливает разодранные шелковые простыни, ковёр и небольшой медальон, приколотый к деревянной стойке кровати кинжалом Анны.

- Мерзавка! — рычит дракон и в очередной раз рвёт когтями душу.

- Заткнись! — кричу я на него.

Да что это за наваждение! Мой зверь, дракон посмел мне

диктовать условия! Пытался перехватить контроль! Чуть не разодрал Анну!

О, Анна... ещё раз она предстаёт передо мной. Обнажённая, готовая на всё. И даже в тот момент, когда я орал на неё и прогонял прочь, я была готова отдаться мне как уличная девка. Прямо на полу, на четвереньках!

Ластилась, выставляла попу...

И это так... взбесило моего дракона!

Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.